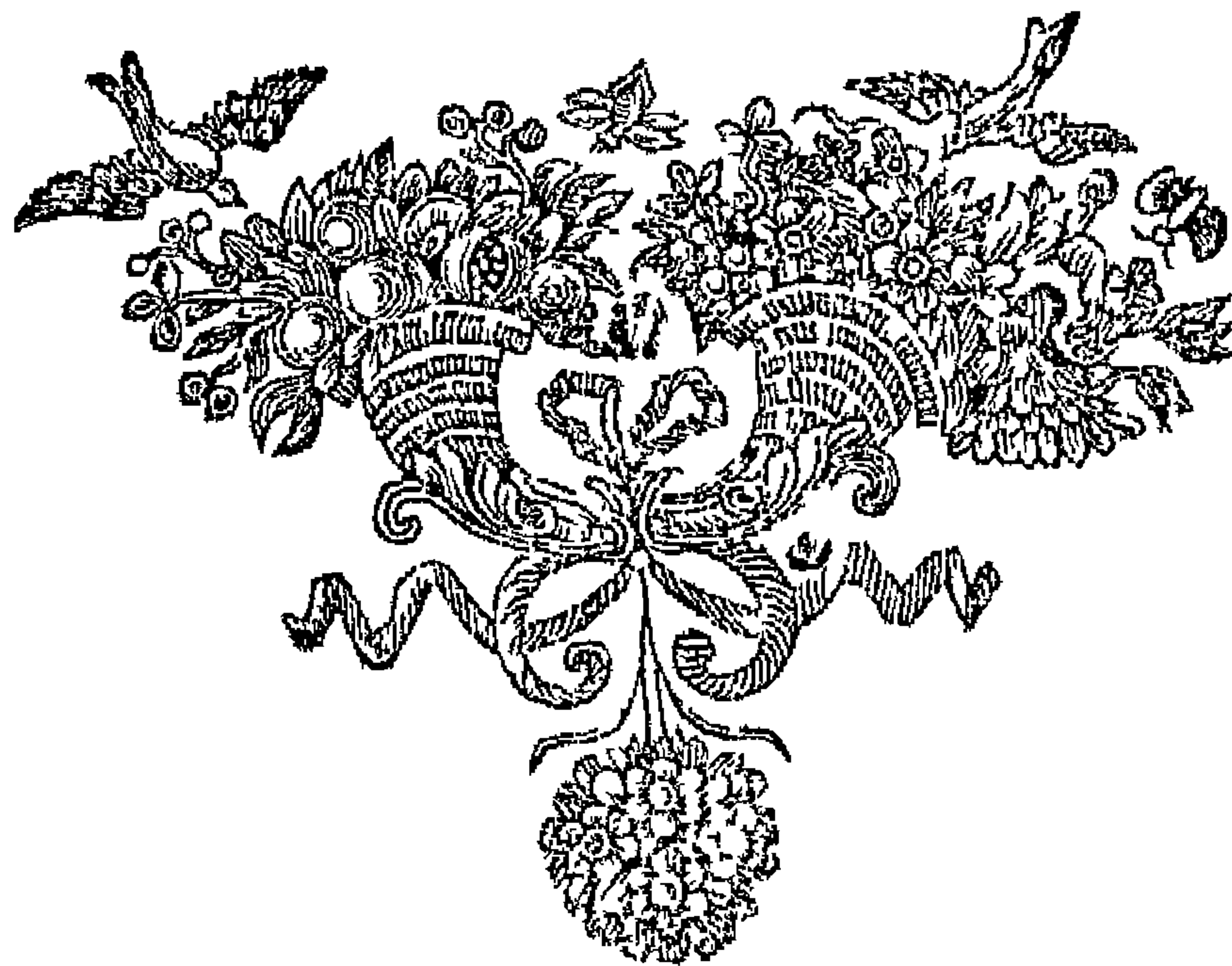

Л И Р А ,

И Л И

Собраніе разныхъ въ стихахъ сочиненій
и переводовъ , нѣкошораго Музъ
любителя.

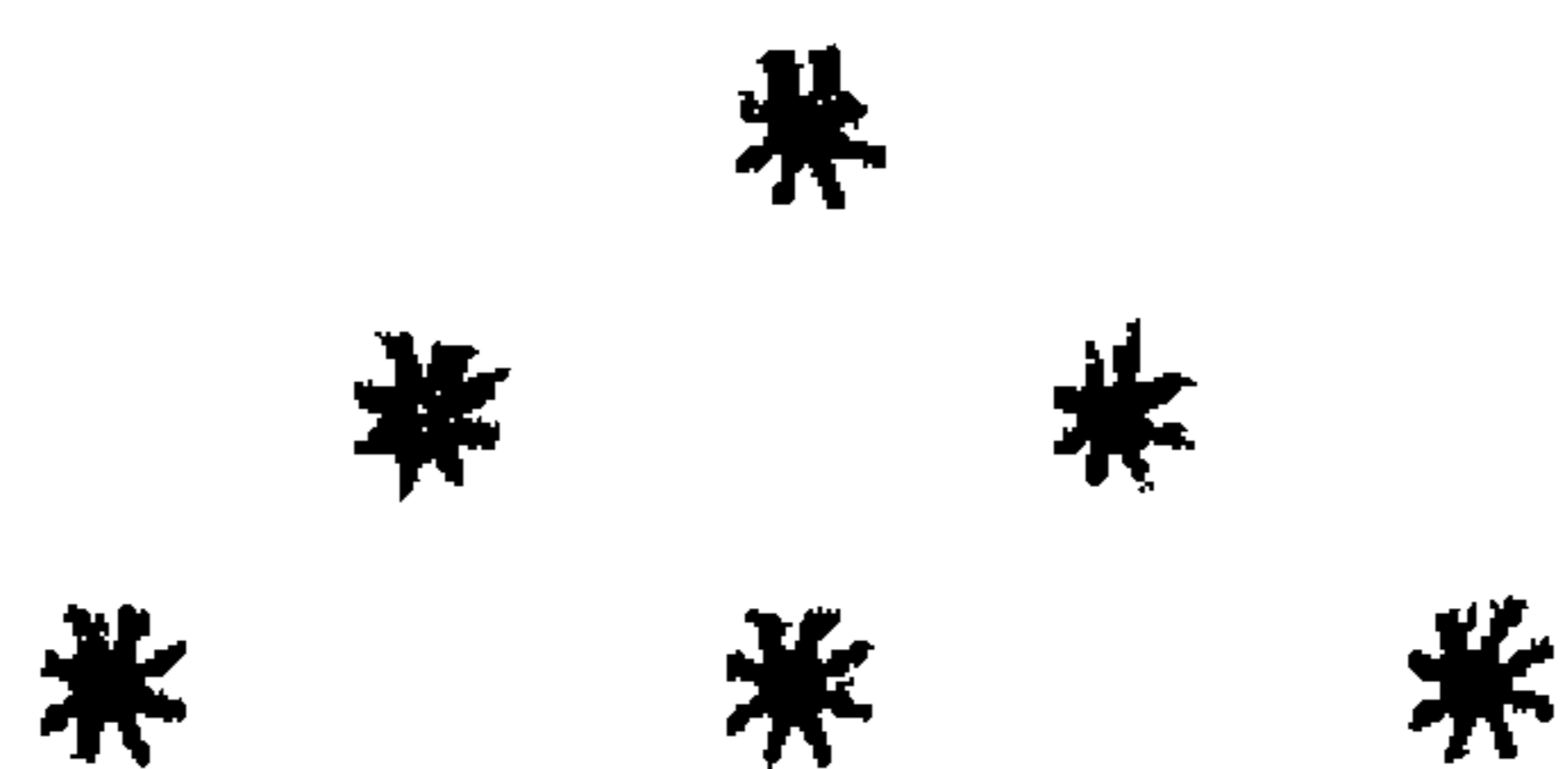

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

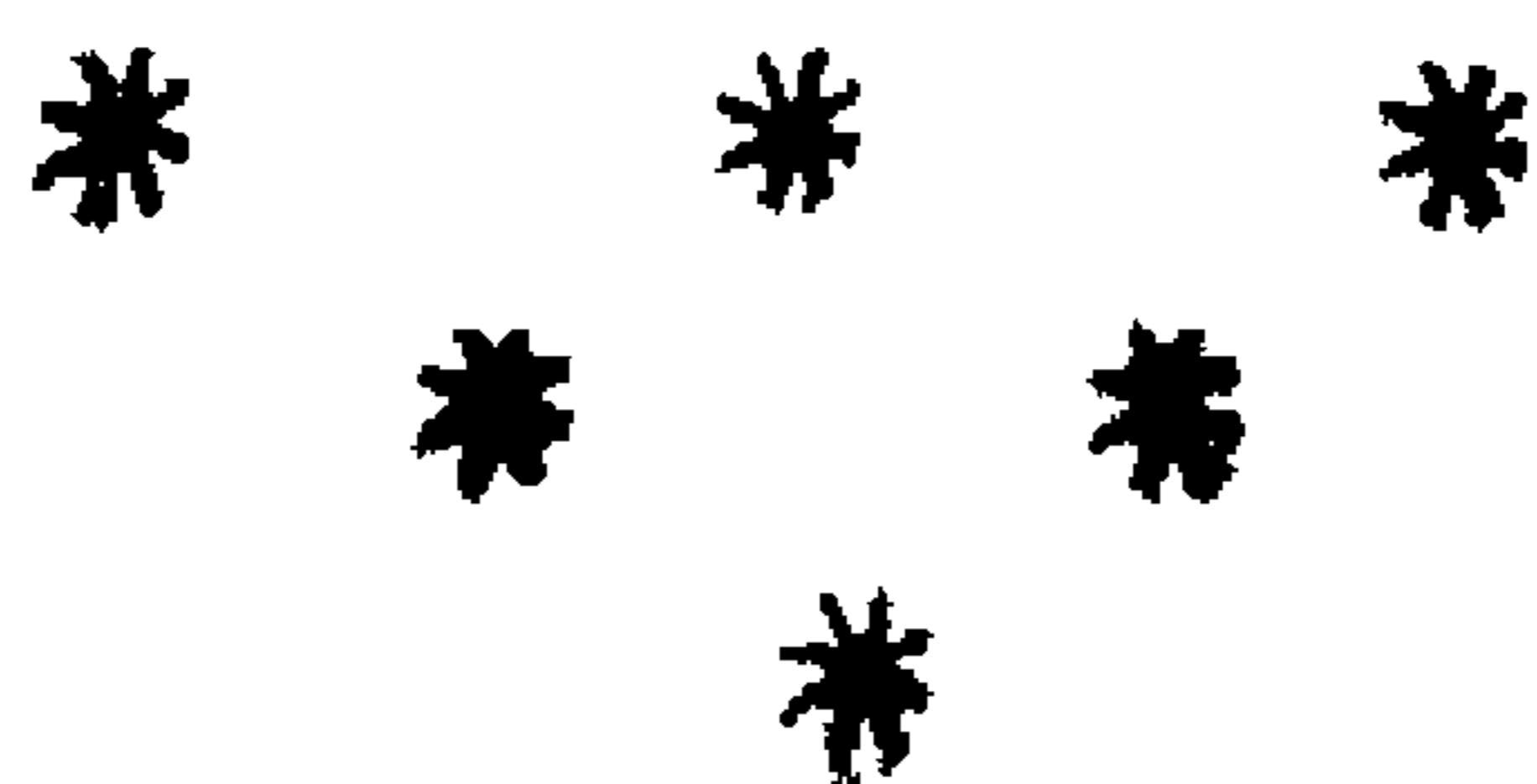
при Императорской Академіи

1773 года

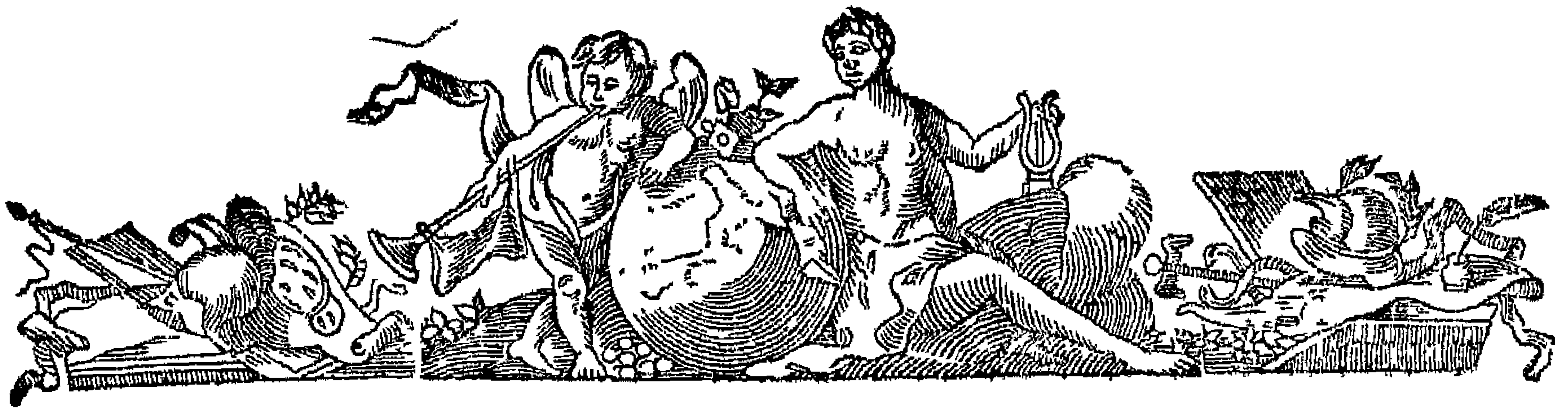

ТЕБѢ, **М**ОНАРХИНЯ, **Т**ВОЕИ **П**ЛѢННЫЙ **С**ЛОВОЙ
Любитель нѣкто **М**узѢ **П**одѢ **Щ**астливой **Д**ержавой,
ТЕБѢ **В**ИНОВНИЦѢ **Г**реющихъ **В**Ѣ **С**вѣтѢ **Л**ирѢ,
Твореніи **С**вои **У**сердно **П**освящаетъ;
ОнѢ **Т**о **П**риноситъ **В**Ѣ **Д**арѢ, **Ч**то **В**есь **П**риноситъ **М**ирѢ,
И **П**охвалы **Т**ЕБѢ **Я**зыкомъ **В**сѢхъ **В**ѣщаетъ.

О Д А

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЫНѢ

ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ,

САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССИЙСКОЙ,

На новый 1763 годъ.

Пресвѣшлый Фебъ открылъ мнѣ Гору,
Гдѣ шьмы чудесъ прельщенну взору
Являюшъ сладкую мечшу;
Плѣненъ видѣнїемъ и слухомъ,
Къ веселью восхищеннымъ духомъ,
Божественъ хоръ внимая чшу.
О Муза, возглашая Миру
Героевъ славныхъ имена,
Подай свою мнѣ нынѣ Лиру,
Воспѣшь щастливы времена.

*

ТѢ громы, кои подѢ Полтавой;
 И всюду предѢ ПЕТРОВОЙ славой,
 Спремились дерзоспныхѢ карать;
 Главы ихѢ шопѢ же мечь преклонишѢ,
 И шопѢ Герой враговѢ погонишѢ,
 Которой гналѢ за степь ихѢ вспяшѢ.
 Но еспьли грозной рокѢ злодѢевѢ
 ИхѢ дерзкой пущѢ давно пресѢкѢ:
 БезѢ бранныхѢ дѢйствѢ и безѢ ТрофеевѢ,
 МОНАРХИНЯ, Твой славенѢ вѢкѢ.

*

Когда Царей мы вѢ мысль приводимѢ,
 Повсюду образѢ ТВОЙ находимѢ:
 ТотѢ жизнь хопѢлѢ за всѢхѢ теряшѢ,
 ТотѢ жершвовалѢ своимѢ покоемѢ,
 ТотѢ названѢ крошкимѢ, шопѢ ГероемѢ,
 Но выше чшемѢ мы РоссовѢ Мать.
 Иной во плѢнѢ взялѢ тьмы народа,
 И силой рушивѢ крѢпость стѢнѢ,
 БылѢ Царь всего земнаго рода;
 А ТЫ взяла сердца во плѢнѢ.

*

Б

ТОБОЮ добродѣтель блещеть,
 Обидимый не восшрещеть
 Отъ сильныхъ рукъ передъ судомъ;
КЪ ТЕБѢ путь Правда отверзаетъ,
 И лихоимство не дерзаетъ,
 Объято страхомъ и стыдомъ.
 Вдова въ опчаяннѣ не спонетъ,
 Не плачутъ бѣдны сироты:
 Коль жалоба ихъ слухъ ТВОЙ пронетъ,
 Помощница имъ будешь ТЫ.

*

Не лешью ихъ языкъ вѣщаетъ;
 А по что сердце ощущаетъ,
МОНАРХИНЯ, гласящъ уста.
 Монархи славные дѣлами,
 Не мня превознесишь хвалами,
 Блаженство шлющъ во всѣ мѣста.
 Но сколько милость имъ природна,
 Столь свойственно намъ пѣшь ея;
 И ещли пѣснь ТЕБѢ угодна,
 Тѣмъ паче щастливъ буду я.

*

Благословенная Держава!

Твоя надежда, щасшье, слава

И власшь должны цвѣспи во вѣкѣ.

Веселый слухъ подвигѣ всю землю;

Въ священномѣ я воспоргѣ внемлю,

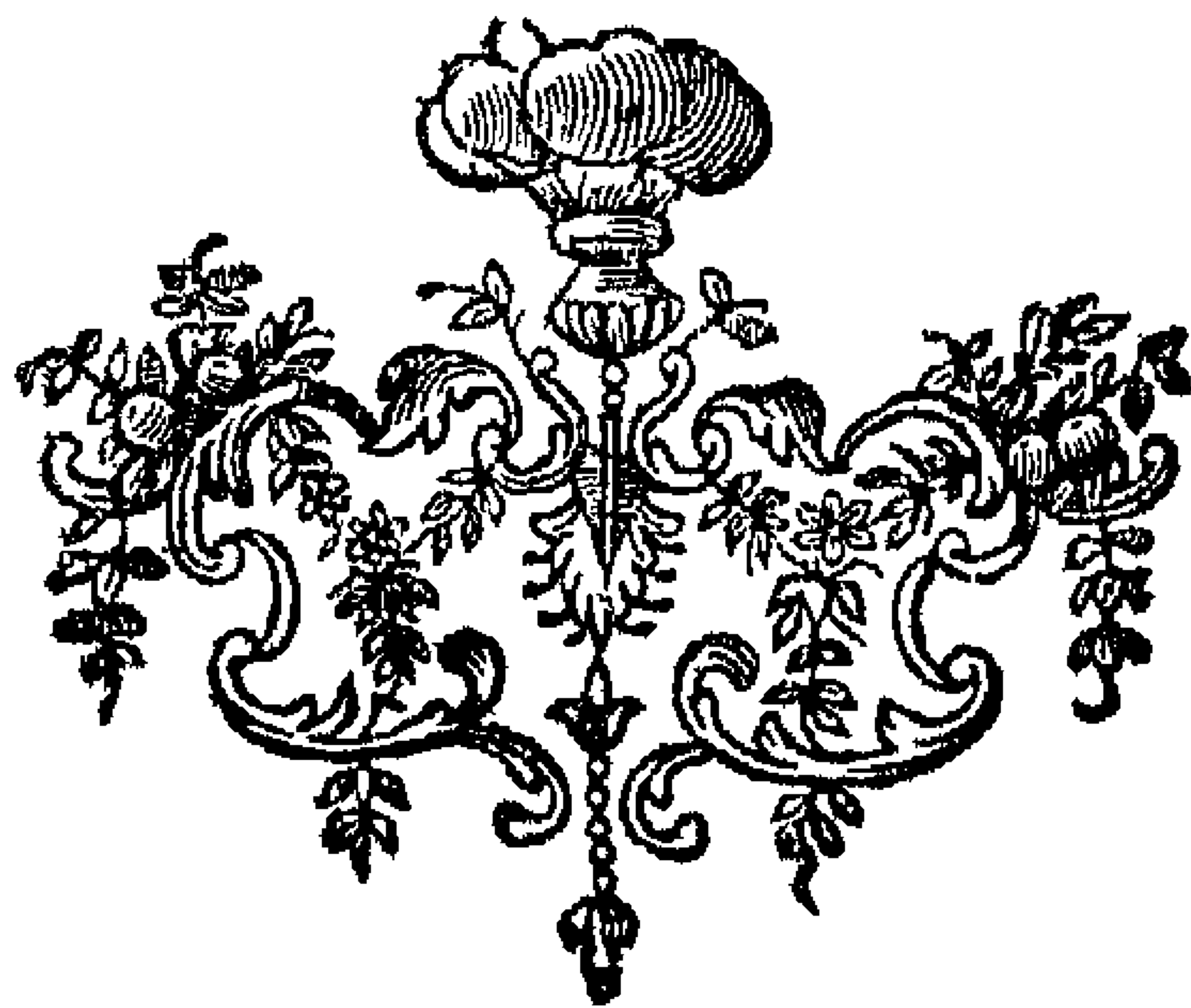
Слова чшо цѣлый Мирѣ изрекѣ :

„Продли ЕЯ, о Боже, лѣта,

„Продли до самыхъ поздныхъ дней;

„Они утѣхой будутѣ Свѣта,

„И щасшьемѣ всѣхъ подвласпныхъ ЕЯ.

П О Е М А
БЛАЖЕНСТВО НАРОДОВЪ.

Сочиненная въ 1765 году.

КЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
ГОСУДАРЮ ЦЕСАРЕВИЧУ
ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ

НАСЛѢДНИКУ ВСЕРОССИЙСКОМУ.

Залогъ врученный намъ опѣ щедрья судьбины,
Ко продолженію щасливыхъ нашихъ дней,
Дражайшій даръ Небесъ, и даръ ЕКАТЕРИНЫ
Достойной нашихъ жертвъ, иль паче Олшарей,
О ПАВЕЛЪ, естли пѣснь усердіемъ просая
Достойна преклонить ко внятію ТВОЙ слухъ:
Позволь, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ, чшобъ Муза молодая
КЪ Пресполу вознесла ревнипельный свой духъ.
Позволь чшобъ для ТЕБЯ я Лиру вновь наспроилъ,
Кшопору удоспой и нынѣ шакъ прияшь,
Какъ оную прияшь ТЫ прежде удоспоилъ,
Когда дерзалъ я пѣть ТВОЮ ПРЕСЛАВНУ МАТЬ.

И естли предъ ТОВОЙ мою умѣрю Лиру,
 Пусшь Муза въ послѣди громчае возвѣспишь
 Народамъ ТВОЙ законъ, ТВОЮ щедроту Миру.
 Уже на МАТЕРЬ зря, Россія въ СЫНѢ чтишь
 ЕЯ о подданныхъ премудро попеченье,
 ЕЯ къ Опечесиву и къ ИспиннѢ любовь;
 Уже внимаешъ свѣтъ отъ Музъ предвозглашенье,
 Что Ты Царямъ явишь СОБОЙ примѣры вновь.
 Но паче наградишь щасливѣйшимъ насъ вѣкомъ,
 Прибучая числомъ примѣровъ сихъ,
 Въ великомъ СанѢ бышь великимъ человекомъ,
 Къ спокойсиву ТВОЕМУ и подданныхъ ТВОИХЪ.

ПОЕМА

БЛАЖЕНСТВО НАРОДОВЪ.

Пою блаженной вѣкъ и непорочны нравы,
 Въ началѣ бытія щасливѣйшихъ временъ;
 Пою Правительства священны успавы,
 И власть хранящую покой земныхъ племенъ.

Въ селеніи Небесъ пространномъ обитая,
 Спусти ко мнѣ свои пресвѣтлыя лучи,
 Твоимъ вліяніемъ, о Истинна свѣщая,
 Внушишь мвое смертнымъ гласъ мой разумъ научи.
 Вдохни въ меня твои божественны законы;
 Представь какъ смертные, въ природномъ бытіи,
 Прияли отъ тебя и Скиптры и Короны,
 Дабы предписывать успавы намъ твои.
 Представь передъ очми твѣ ПАВЛА МОЛОДАГО,
 Начальной въ Естество благополучной вѣкъ:
 Какъ числилъ всякъ свое въ спокойствѣ общемъ благо,
 Какъ самъ давалъ себѣ законы человекъ;
 Какъ прежде онъ свой долгъ любилъ безпринужденно,
 Не бывъ ни каковымъ успавамъ покоренъ;
 Какъ время на конецъ явилось премѣнно,
 И новой смертному былъ жребій положенъ.

А вы, откройте путь въ жилище ваше дивно,
 О Музы, я умою́ взнеси́сь опважусь къ вамъ,
 Въ мѣста гдѣ царствуешъ весна безперерывно,
 И гдѣ сооруженъ божественной вашъ Храмъ;
 Гдѣ свѣтитъ вѣчной день и мракъ не знаетъ ноши,
 Гдѣ ревностнымъ сердцамъ всегда опворенъ входъ
 Позвольте мнѣ вспутишь въ священны ваши роши,
 И оживляющихъ косну́сь вашихъ водъ.
 Но Музы, я не съ пѣмъ вхожу въ вашъ Храмъ почтенной,
 Чтobъ вымышленными примѣрами Боговъ,
 Высокопарностью и красо́й надмѣнной
 Украсишь искренность простыхъ усердныхъ словъ.
 Я съ Пиндаромъ не щусь бышь славою возвышенъ:
 Не славнымъ въ свѣтѣ я, полезнымъ бышь хочу;
 Коль гласъ мой въ простишъ межъ вами будетъ слышенъ,
 Я всю свою тогда награду получу.
 Лишь пѣмъ должна быть пѣснь моя красна и стройна,
 Коль мѣста въ ней имѣть не будетъ подла лесь;
 Коль будетъ ПАВЛОВА прия́тя достойна,
 Коль истинну предъ НИМЪ пощипся превознесъ.

Се книга Вѣчности разгнулась предо мною,
 Гдѣ всѣ представились прешедши времена,
 И всѣ вмѣщенные обширностью земною,
 Безчисленные въ ней явились племена.
 Открылся образъ мнѣ первоначальна вѣка,
 Въ которомъ царствовалъ еще Природы гласъ;
 Изъ нѣдръ небытїа изшедша человѣка.
 Я вижу на земномъ пространствѣ въ оной часъ;

Въ томъ часѣ, какъ онъ свое увидѣлъ совершенство
 Одними чувствами своими наученъ,
 Какъ каждой взоръ ему казалъ ево блаженство
 И каждымъ новымъ былъ предметомъ восхищенъ.
 Пять чувствъ ему вещей познаніе открыли,
 Которое ево ко счастью вело,
 И чувства лишь къ ево довольствію служили,
 Не зналъ онъ ихъ тогда употреблять во зло.
 Невинности ево не развращали страсти:
 Желаній далъ нуждъ своихъ не простиралъ,
 А только то желалъ, что онъ имѣлъ во власти,
 И слѣдственно имѣлъ онъ все то что желалъ.

Въ согласіи узря и пишинѣ приятной
 Изшедшихъ изъ своей утробы мирныхъ чадъ,
 Земля, казалось, давала плодъ шокрапной,
 И представляла имъ обильной верпоградъ.
 Ихъ крошески тогда и нраву подражая,
 Свирѣпѣйшіе львы подобились овцамъ;
 Повсюду правда, миръ и пишина святая,
 Являли Божества присудственнаго Храмъ.
 Не смѣли присупать шуда гоненье, звѣрство,
 Презрѣнье, ненависть, пронырство и обманъ,
 Ложь, гордость, клевета, приговоръ и лицемѣрство;
 Чуждались смертные въ то время сихъ иманъ.
 Не угрожало имъ желѣзо смертоносно,
 Содѣланное днесъ къ гибели людей;
 Но было вспахано имъ поле плодоносно,
 И не губило жизнь, давало помощь ей.

Сіе вреднѣйшее грызущее насъ жало ,
 Испочникъ алчности и корень гнусныхъ дѣлъ ,
 Корысполубіе , сердце не заражало ;
 Никшо опѣемлемымъ имѣньемъ не владѣлъ .
 По праву сильнаго никшо тогда не мыслилъ ,
 И ближнему чрезъ шо не причинялъ обидъ ;
 Но каждый былъ богатъ , хощя никшо не числилъ ,
 Что домъ , земля иль плодъ ему принадлежитъ .
 Земля щипалася , въ шо щаспливое время ,
 Нераздѣлимою пишашельницей всѣхъ ,
 И люди бѣдности не чувствовали бремя ,
 Среди довольствія , покоя и утѣхъ .
 „ Премудро Божество на шо , они вѣщали ,
 „ Разсѣяніемъ насъ умножило нашъ родъ ,
 „ Дабы взаимно мы другъ другу помогали ,
 „ Дабы приобрѣли чрезъ шо сугубой плодъ .
 „ Съ природнымъ человекъ родисся побужденіемъ
 „ Къ необходимѣйшимъ во обществѣ шрудамъ ,
 „ И пользуясь всемъ другихъ людей имѣньемъ ,
 „ Взаимно къ пользѣ всѣхъ шрудисся долженъ самъ .

Отверсны находя для всѣхъ земные нѣдра ,
 Гдѣ всѣ заключены сокровища земли ,
 Сей даръ , кошорой данъ отъ Божества прещедра ,
 По мѣрѣ нуждъ всегда и всѣ извлечь могли .
 Богатство Ешествова имѣя въ равной волѣ ,
 Довольствовался имъ равно великъ и малъ ;
 Коль кшо приобрѣшалъ передъ другими болѣ ,
 Избытокъ одного всѣхъ прощихъ награждалъ .

Сіе собраніе трудящееся въ потѣ,
 Пчеламъ подобилось носящимъ въ лѣпѣ медь:
 Другъ другу подражалъ въ раченъи и въ охотѣ,
 И другъ за другомъ шелъ трудяся каждый въ слѣдѣ.
 Но вскорѣ жишели сіи трудолюбивы,
 Во удовольствіи забудушъ легкой трудѣ,
 Когда ихъ пучныя и плодоносны нивы,
 Споричныя плоды въ послѣдокъ воздадушъ.
 И въ скоромъ времени весельи повсечасны
 Послѣдуяшъ за ихъ раченъемъ и трудомъ;
 Въ довольствѣ и екошы ихъ радоспей учасны,
 Оспавя въ полѣ плугъ покояшся пошомъ.
 Исполненъ каждый былъ ко ближнему любви,
 И въ каждомъ почиталъ и брата и ошца;
 Они считали всѣ себя единой крови,
 Имѣя бышше отъ одного Творца.
 Безъ лести искрененъ, безъ страха праводушенъ,
 Всѣхъ общій былъ слуга и родспвенникъ и другъ,
 Безъ рабства челоуѣкъ другому былъ послушенъ,
 И шѣмъ крѣпилася взаимносшь ихъ услугъ..

О ты, чистѣйшихъ душъ невинно угнѣшенъе,
 Прияшнѣйшая спрасшь чувспвительныхъ сердецъ,
 Любовь, дающая намъ всѣмъ одушевленъе,
 Твои я нѣжности представлю на конецъ.
 Въ то время не были еще сердца суровы,
 Обыкши радоспи едины ошущашь;
 И для упѣхъ всегда опверсны и гошовы,
 Не знали оныхъ въ спыдѣ и горесшь превращашь..

Въ нихъ строгость никогда не находила мѣста ;
 Не пышность ихъ влекла , богатство или чинъ ,
 И не вручалася на жертву имъ невѣста ,
 Но выборъ оныя господствовалъ одинъ .
 Тотъ ею обладалъ , кто милъ и кто ей лещенъ ,
 Тотъ ею былъ любимъ , кому она мила .
 Таковъ союзъ любви похваленъ былъ и чещенъ ;
 Когда невиненъ нравъ , невинны и дѣла .
 Ревнивость никогда любви не огорчала ,
 И подозрѣнїи не мучили сердце ;
 А ежели любовь въ желаньяхъ погасала ,
 Началомъ новыхъ былъ утѣхъ ея конецъ .
 Любовникъ не вздыхалъ , не мучился напрасно ,
 Когда любовницу несклонну находилъ :
 Коль сердце не было ее взаимно спрасно ,
 Плѣнялся онъ другой , для коей былъ онъ милъ .

На Марсовыхъ поляхъ руки не воружали ,
 Ни слава щещная , ни злобствующа мещъ ,
 И сими шиплами себя не украшали ,
 Которые даещъ иль робость или лещъ .
 Бездушной ябедникъ и подлой лжесвидѣтель
 Предъ лицемъ рной судъ безгласныхъ не влекли ;
 Невинность , истинна , любовь и добродѣтель ,
 Повсюду щещливо хранились на земли .

Не на всегда нашъ умъ въ границахъ былъ удерженъ ;
 Не чувственно порокъ прокрался къ намъ въ сердца ,
 Гнушался смертный имъ , но былъ ему подверженъ ,
 И ненавдя зло , лобзалъ его шворца .

Ево познаніи и мысли просвѣщенны,
 Которы дѣлали щасливыми людей,
 Ко общей были всѣхъ напаси обращенны,
 И человекъ себѣ первѣйшій спалъ злодѣй.
 Какъ будто нѣкая буншующая сила
 Припшой тишинѣ поревновала ихъ,
 И нѣкой язвою Вселенну заразила,
 Которая ввела людей коварныхъ, злыхъ.
 Казалось Адъ тогда разверзъ свою ушробу,
 И Фурій испустилъ мучительныхъ въ народъ,
 Дабы посѣять въ немъ свирѣпство, ужасъ, злобу,
 И человѣческой шерзашъ всечасно родъ.
 Казалось Естество въ раскаянни спыдилось,
 Неблагодарнымъ свой испощевая даръ,
 И Небо видѣшь ихъ злодѣйствы опвратилось,
 Гошова праведной для казни ихъ ударъ.
 Различные тогда насъ мучишь спали спраспи,
 И заблуждени шекли спраспямъ во слѣдъ;
 Различные тогда узнали мы напаси:
 Числомъ пороковъ мы, число узнали бѣдъ.
 Тираны новые плодили вновь пороки,
 И неизчислимы злодѣйствы въ Свѣшъ ввели:
 Безжалоспны къ другимъ, безчувспвенны, жестоки,
 Презрѣли испинну, и честь превозмогли.
 Бывъ прежде въ тишинѣ покоенъ, изобиленъ,
 Обидѣль иль шерпѣль обиды человекъ:
 Тотъ былъ щасливѣй всѣхъ, кто болѣе былъ силенъ;
 Воспалъ на друга другъ и къ мщенью мечъ извлекъ;

Иной прибышокъ зря, иной для тщетной славы,
 Иной свой собственной предупреждая страхъ.
 Въ свирѣпствѣ по полямъ текли ручьи кровавы,
 Судьба людей была въ насильственныхъ рукахъ.
 Науки сдѣлались орудіемъ ихъ мести,
 И разумъ разсправлялъ жестокость общихъ ранъ;
 Не слышалъ человекъ ни должности, ни чести,
 Ихъ гласъ тогда молчалъ и царствовалъ обманъ.

Но собственнымъ вредомъ смягчающся пираны,
 Влекутся къ жалости спрошивые сердца,
 И чувствуютъ тогда свои и общи раны:
 „Доколѣ нашихъ золь, вѣщающъ, ждешь конца?
 „Безъ сокращенія довольно вѣкъ нашъ крапокъ;
 „Но мы ево губимъ въ неисповсвахъ своихъ.
 Таковъ разумныхъ сихъ твореній былъ остатокъ,
 Когда взаимное злодѣйство шмило ихъ.
 Поверженная честь у ногъ пиранскихъ мертва,
 Во укореніе являлась Естеству;
 Терпѣнье съ кротостью была едина жертва,
 Кошору воздавалъ родъ смертныхъ Божеству.
 Невинность, истинна, любовь и добродѣшель,
 Опъ всюду изгнаны, взывали къ Небесамъ,
 Дабы толикихъ благъ источникъ и содѣшель
 Имъ далъ прибѣжище, и кротость далъ сердцамъ.

Прещедро Божество спускаетъ лучъ на землю,
 Подобно какъ даетъ другую бытность ей,
 И опъ луча Творца я новый свѣтъ приемлю:
 Но гдѣ искашь ему достойныхъ Олшарей?

Когда умножились злодѣйствы и развраты,
 Когда была земля наполнена сиротъ,
 Подъ чей покровъ могли гонимы бысть прияты?
 Гдѣ могъ прибѣжище найсти тогда народъ?
 Ко пресѣченію гнѣшущей всѣхъ напасши,
 Былъ избранъ человекъ подати законы всѣмъ;
 Судьба народу бысть въ его вслѣла власши,
 Народъ покоршвуя нарекъ его Царемъ:
 Дабы онъ подданныхъ согласіе успавилъ,
 И образъ крепости собою имъ явилъ,
 Дабы несчастливыхъ отъ гибели избавилъ,
 И прежнихъ шину вѣковъ возобновилъ.

Народъ, незнающій въ своихъ спремленьяхъ мѣры,
 Безъ правилъ собственныхъ послѣдуетъ другимъ;
 Ко слабости иль къ злу ведущъ его примѣры,
 Онъ чувствуетъ ихъ вредъ, но подражаетъ имъ.
 Ко исполненію дѣлъ его взаимность нудитъ;
 И добродѣтель всѣ тогда любить начнутъ,
 Когда любить ее другъ друга всякъ побудитъ,
 Когда одни другимъ примѣры подадутъ.
 Подобно къ злѣшъ шотъ причинъ находитъ много,
 Кто мыслишь своево злодѣя упредитъ;
 Онъ строго судитъ всѣхъ, судимъ взаимно строго,
 И часно принужденъ иль гибнуть иль губитъ.

Такъ должно чшобъ Цари правленъе воспримали
 Содѣлашь лучшую для смертныхъ въ жизни часъ:
 Первѣйшій, коего народы увѣнчали,
 Заспавилъ возлюбитъ благошворящу власть.

Пресѣкъ причины онѣ враждебѣ междуособныхѣ,
 Невинныхѣ принялъ въ свой надежнѣйшій покровѣ;
 Безсильныхѣ защишилѣ отѣ нападенья злобныхѣ,
 Поспавилѣ правду, судѣ, законѣ, и свяшость словѣ.
 Безпечность праздная, ведущая къ пороку,
 И роскошь вредная была изпреблена;
 Народѣ, оставившій тогда войну жестоку,
 Увидѣлъ на поляхѣ спокойсва сѣмена.
 Прешли всеобщія спенаніи и муки;
 Узря тишайшу власпъ изчезѣ грозящій страхѣ;
 Тогда явили свой полезной плодѣ науки,
 И добродѣтелямѣ воздвигли храмѣ въ сердцахѣ.

Внезапно восхищенѣ мой умѣ видѣньемѣ спраннымѣ:
 Какая сладкая плѣнила мысль мечта!
 Объялись чувспвы вдругѣ воспоргомѣ несказаннымѣ,
 Отверзлись предо мной небесныя врапа:
 Я вижу Храмѣ Судебѣ среди свѣшилѣ несчетныхѣ;
 Тамѣ путь непоспжимѣ и неприспупенѣ свѣпѣ,
 Тамѣ славися всегда Опецѣ вѣковѣ безлѣпныхѣ,
 И шамо пишепѣ свой Предвѣденье завѣпѣ:
 „Пребудешъ щасплива такѣ долго ты Россія,
 „Какѣ будепѣ жипѣ въ сердцахѣ ЕКАТЕРИНИИ гласѣ:
 „Чтобѣ Россы за всегда хранили дни злашыя,
 „И пѣпѣ не преспавалѣ ликующій Парнасѣ.

СТИХИ

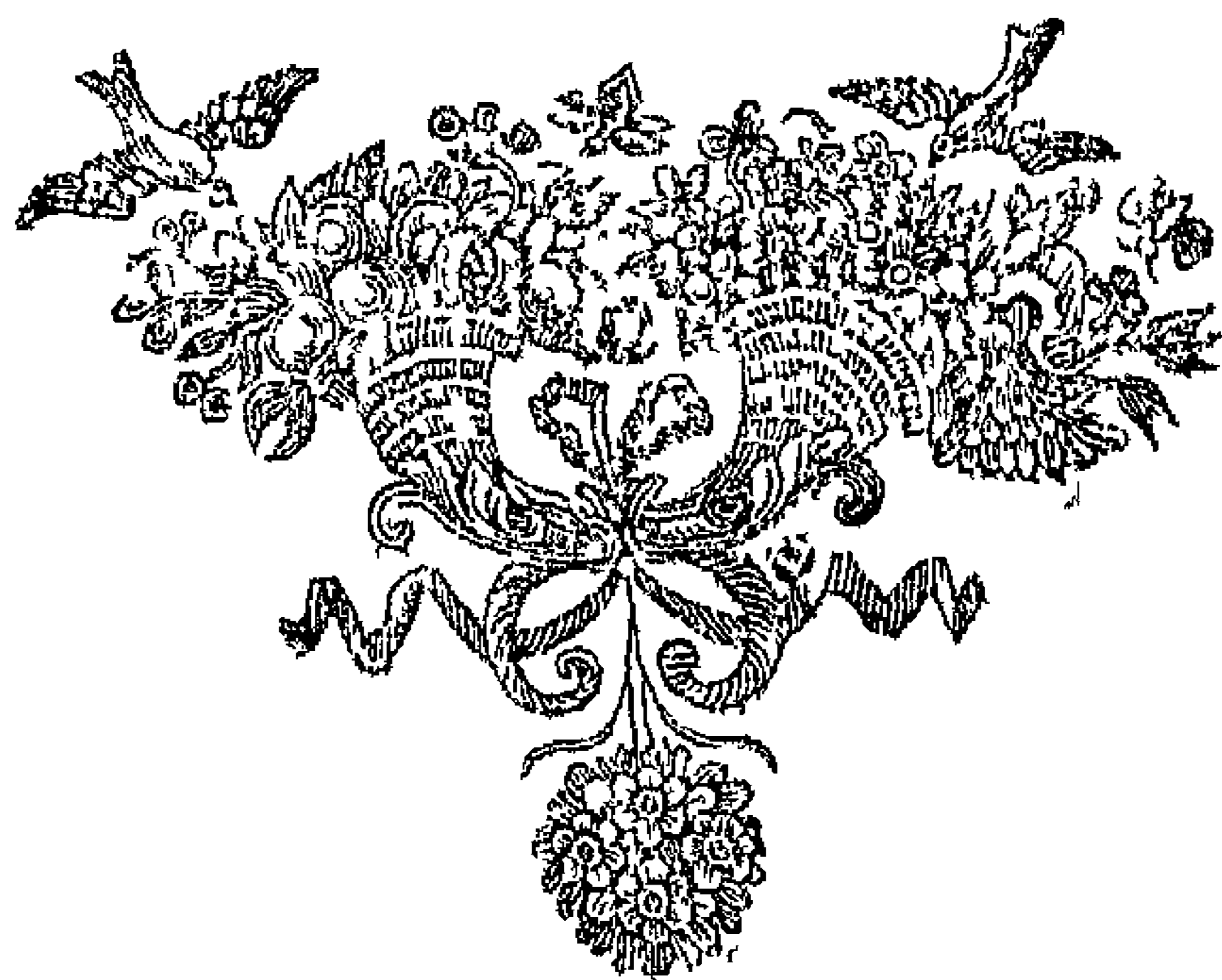
на случай брачнаго торжества
ихъ императорскихъ высочествъ,
государя цесаревича великаго князя
ПАВЛА ПЕТРОВИЧА,
и государыни великой княгини
НАТАЛИИ АЛЕКСѢЕВНЫ,

въ 1773 году.

Ужьель Россійскою Палладой
Поверженъ вновь Ея злодѣй ?
Весь миръ пишается опрадой
Торжественныхъ въ Россіи дней.
Я слышу пѣсни вокругъ поюща,
Весельи восхищающъ умъ ;
Народны плески раздаются,
И разныхъ восклицаній шумъ.
Но что за Богъ предспаль видѣнью,
И сладки чувстввы льстѣ во кровь !
Онъ нову жизнь даещъ творенью,
Даещъ въ природѣ зрѣщъ любовь.

Онѣ легкими пряхнулѣ крылами ,
 На Городѣ сей направилѣ пушь :
 И вѣспры бурными усшами
 Вокругѣ ево не смѣюшѣ душѣ.
 Колчанѣ ево мнѣ спалѣ опасенѣ
 И спрашенѣ напряженной лукѣ ;
 Какѣ ангелѣ съ виду онѣ прекрасенѣ ,
 Но стрѣлѣ за плечѣми кроешѣ пукѣ.
 Онѣ двѣ стрѣлы пушилѣ злашья ,
 Я страхѣ опкинулѣ видя ихѣ ;
 На сихѣ стрѣлахѣ слова свяшья ,
 Явились вдругѣ вѣ очахѣ моихѣ :
 Любовь два сердца зажигаетѣ ,
 Огнемѣ приятнымѣ Небесамѣ :
 НАТАЛЬЮ съ ПАВЛОМѣ сопрягаетѣ ,
 Вѣ залогѣ блаженства симѣ странамѣ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
 ГОСУДАРЫНЪ
 ЕКАТЕРИНЪ АЛЕКСЪЕВНЪ,
 САМОДЕРЖИЦЪ ВСЕРОССИЙСКОЙ,
 ПЪСНЬ.

*Переведенная съ Итальянскаго , сочиненія Господина
 Мишеля - Анжела Жанетти.*

О ты, которая щастливою судьбою,
 Въ побѣдахъ царствуешь надъ Росскою спраною :
 Тебѣ вручившее Державу Божество,
 На безконечное Россіи торжество,
 Судило чшобъ весь Свѣшъ дився былъ свидѣшель,
 Колико можешъ въ немъ со власшю добродѣшель.
 Пѣшовъ ревностныхъ ТОБОЙ плѣненной духъ,
 Съ воспоргомъ дѣль ТВОИХЪ внимая громкой слухъ,
 Досшойно пѣшь ТЕБЯ всѣ силы напругаетъ,
 И всюду о ТЕБѣ гласишь не умолкаетъ.
 Въ странѣ, гдѣ солнце въ Мирѣ лѣшъ сугубой свѣшъ,
 Вселяешъ жаръ къ спихамъ и пѣшь ТЕБЯ зовешъ,

Пишомецъ чистыхъ Музъ древнѣйша Геликона,
 Плѣняясь славою величественна Трона,
 Дерзаетъ въ ревности плесни вѣнцы для ТОЙ
 КОТОРАЯ даетъ Россіи вѣкъ славы.
 Прости, МОНАРХИНЯ, коль дерзко предприемлю :
 ТОБОЮ ободренъ, я всюду гласъ ТВОЙ внемлю,
 Божественноѣ сей гласъ, кошорой чшишь весь Миръ,
 И пѣснь ТЕБѢ поетъ среди гремящихъ Лиръ.

Пространство обозрѣвъ Земель подъ небесами,
 Гдѣ славились Цари, какъ боги чудесами,
 Я зрю слѣдами ихъ наполненъ Океанъ,
 И Предковъ чшу ТВОИХЪ великолѣпной Санъ;
 Къ зашитъ на земли благопворащей Вѣры,
 Ихъ славные дѣла и славные примѣры.
 Но въ морѣ сихъ чудесъ перяется мой взоръ :
 Пускай красуется ихъ свѣшлыхъ душъ соборъ,
 Въ селеняхъ вѣчности ТВОИМЪ блистая съшпомъ,
 И славы чша ТЕБЯ достойнѣйшимъ предмѣшпомъ;
 Я имъ послѣдую, оспавлю блескъ ихъ дѣлъ,
 Коль должно чшобъ я въ нихъ ТЕБЯ едину пѣлъ.
 Великаго ПЕТРА ПРЕЕМНИЦА державы,
 И истинной Его ЛЮБИТЕЛЬНИЦА славы,
 Нося Его труды, любя Его законъ,
 Его имѣя духъ, и царствуя какъ Онъ,
 Ты разумъ мой влечешь къ ТЕБѢ ЕДИНОЙ нынѣ,
 И опъ ПЕТРА мой спихъ печетъ къ ЕКАТЕРИНѢ.
 Ты тако царствуешь и правишь ТВОЙ народъ,
 Что долженъ чшишь ТЕБЯ и позной смертныхъ родъ.
 Опъ

Отъ подданныхъ ТВОИХЪ дни щаспьемъ изочпены ,
 Не будутъ никогда забвеньемъ помрачены.
 Куда ни обращатъ Россіане свой взглядъ ,
 Увидятъ образъ ТВОЙ , увидятъ тьму опрадъ.
 Такъ солнце землю всю живитъ и освящаетъ ,
 И каждый зря ево опраду ощущаетъ ;
 Но отъ ТВОИХЪ щедротъ пишайшій льется свѣтъ ,
 Плѣняетъ сердце онъ и умъ къ себѣ влечетъ.

ТВОЕ Владычество во Свѣтѣ надъ Царями ,
 ТВОЕ могущество надъ сушей , надъ морями ,
 Явили на земли Юпитеру власъ :
 Минерва предъ ТБОИ и Боги должны пасъ .
 Коль Свѣтъ превозносилъ ихъ мнимую державу ,
 Въ ТЕБѢ онъ прямо чпшилъ Божественную славу .
 ПЕТРОМЪ основанной преславной нынѣ Градъ ,
 Гдѣ прежде царствовалъ единой шолько хладъ ,
 Гдѣ пахатель сперва шрудясь нуждался въ пищѣ ,
 И отдалялъ свое отъ оныхъ мѣстѣ жилище ,
 Сей Градъ красуясь во Области ТВОЕЙ ,
 Подобенъ Риму спалъ среди щаспливыхъ дней ;
 Отверзъ убѣжище приятное народу ,
 И живошворную явилъ наукамъ воду .
 Художествѣ шщатели и быспрые умы
 Текутъ подъ ТВОИ покровѣ , шекутъ народовѣ тьмы .
 ТЫ къ пользѣ подданныхъ и къ собственной ихъ славѣ ,
 Желая просвѣтитъ людей въ ТВОЕЙ Державѣ ,
 Просперла щедрую десницу ко брегамъ ,
 Гдѣ Музы избрали себѣ угодной Храмъ .

ЕКАТЕРИНИНЪ гласъ всегда межъ ихъ твердится.
 Щастливая Нева предъ Тибромъ днесъ гордится.
 Сколько Римъ блисталъ Вселенной давъ законъ,
 Сколько славенъ Титъ, Троянъ и Сципионъ (*)
 Непобѣдимыхъ войскъ достойной предводишель
 И Африканскихъ силъ прехраброй побѣдишель:
 Всю славу, что явилъ Героевъ полной Римъ,
 Всю славу сихъ мужей въ ТЕБѢ ЕДИНОЙ зримъ.

Среди Героевъ сихъ отлично ТЫ блищаешь,
 И въ подданныхъ ТВОИХЪ Геройской духъ питаешь.
 Подобно солнечнымъ сіяющимъ лучамъ,
 кошоры новой вдругъ являющъ блескъ очамъ,
 Встрѣчаясь съ твердыми прозрачными пѣлами,
 Героевъ ТЫ творишь Геройскими дѣлами.
 Трудовъ и подвиговъ и ревности ихъ плодъ
 Являетъ образъ всѣмъ МОНАРШЕСКИХЪ добротъ,
 Которые свои лучи повсюду мещущъ,
 И добродѣтелью ТВОЕЮ народы блещущъ.
 Она повсюду тамъ въ Россіянахъ видна,
 Гдѣ къ истиннѣ любовь предводишь ихъ одна;
 Гдѣ честь, достоинствы, изпоргнушы изъ пѣни,
 Возходящъ на свои имъ должныя степеня;
 Гдѣ правда тихая смиряетъ гордой нравъ,
 И человѣческа внушается уславъ;
 Гдѣ Марсъ болѣзнуетъ явя свирѣпство въ полъ,
 И укрощается зря КРОТОСТЬ на Пресполъ;

Гдѣ

(*) Сципионъ младшій.

Гдѣ чтился мужество и вѣрность пѣхъ сердецъ,
 Которы отъ НЕЯ приемлютъ свой венецъ.
 Щасливая страна! Народъ сто кратъ блаженной!
 Ты видишь Божества въ НЕЙ образъ совершенной,
 Ты видишь паки въ НЕЙ Аспрею на земли.
 Внемли, МОНАРХИНЯ, ТЫ смертныхъ гласъ внемли,
 Которые ТОБОЙ блаженство ощущають:
 Се море и земля хвалу ТВОЮ вѣщаютъ.
 Премудрые ТВОИ уставы намъ гласятъ,
 Коль праведенъ ТВОЙ судъ, и коль законъ ТВОЙ святъ,
 И сколь желаешь ТЫ о пользѣ всѣхъ радѣя,
 Чтобъ сирый не спеналъ отъ сильнаго злодѣя.
 Гласятъ любители художествъ и наукъ,
 МОНАРХИНЯ, ТВОЕЙ внимая славы звукъ,
 Что подданныхъ ТЫ вкусъ и разумъ возвышаешь,
 И добродѣтелями ихъ нравы украшаешь.
 Отъ юныхъ лѣтъ горя усердіемъ къ ТЕБѢ,
 Воспитанны ТОБОЙ въ прещасливой судьбѣ,
 Младенцы самые, единодушнымъ кликомъ,
 ТЕБЯ, какъ Россю Мать, чшутъ сердцемъ и языкомъ.
 Щасливые торги во Области ТВОЕЙ,
 ТЕБЯ, въ избытокъ благъ, Минервой чшутъ своей,
 И изобиліенося въ ТВОЮ Державу,
 Гласятъ колько ТЫ умножила ихъ славу.
 Различны жилиши Воспочныя страны,
 Единымъ именемъ и слухомъ плѣнены,
 Россійской Матери, Богини и Царицы,
 Съ надеждою ТЕБѢ вручаютъ ихъ границы;

И зря къ МОНАРХИНѢ любовь ЕЯ сыновѢ ,
ГласящѢ : прими и насѢ , прими во СВОИ покровѢ .

Угрюмой БогѢ морей , покояся до нынѢ ,
Искаль глубокаго убѣжища въ пучинѢ ;
ТрезубцемѢ волны онѢ морскія усмиряль ,
И въ мрачныя себя пещеры зашворяль .
Но шягоспью судовѢ внезапно удрученной
СклоняешѢ свой хребетѢ , и зря на шокѢ смущенной ,
ГдѢ роютѢ новой путь лешящи Елены въ понѢ ,
ВнимаешѢ надѢ водой шумящій горизонтѢ :
Послушны вѣтры имѢ благопоспѣшно вѣя ,
Казалось царство водѢ опѣемлюшѢ у Нерей .
Сей БогѢ , изѢ бездны волнѢ зря смѣлоспѢ шакову ,
ПодѣемлешѢ шиною покрывшю главу ,
И очи мушныя возведѢ на воздухѢ влажной
ВѣщаешѢ : кто дерзнулѢ вспушишѢ въ сей путь опважной ?
Но лишь увидѢль онѢ ЕКАТЕРИНИНѢ флагѢ ,
ПростершѢ упалѢ предѢ НЕИ , желая РоссамѢ благѢ .

ОнѢ рекѢ , и гласѢ ево раздался надѢ водами :
„ Да чшишѢ покрывшю понѢ Россійскими судами ,
„ Толь свяшо власпѢ ЕЯ и купно мой законѢ ,
„ Колико славою ЕЯ возвышенѢ ТронѢ .
„ Пространство всей моей надѢ шоками державы ,
„ Не можешѢ умѣсшишѢ побѣдѢ ЕЯ и славы .
„ Великой АлександрѢ , ЦаремѢ полсвѣща спавѢ ,
„ Когда бы нынѢ жилѢ , ЕЯ бы чпилѢ успавѢ .
„ ВеликѢ и славенѢ онѢ побѣдѢ своихѢ вѣнцами :
„ Но царствуетѢ одна щедроша надѢ сердцами ;

„ И Свѣтомъ обладать достойна только ТА,
 „ КОТОРА къ щасію отверзла всѣмъ врага.
 „ Еоль! МОНАРХИНИ ты нраву подражая,
 „ Не дуй на флотъ ЕЯ ошъ сѣвернаго края.
 „ Будь тихъ подобно ЕИ, смири свой бурной вѣтрѣ,
 „ Пусть царствуй ОНА въ срединѣ водныхъ нѣдрѣ;
 „ Пусть свѣшлы Небеса, бывъ ЕИ благоприяшны,
 „ Являшъ колико имъ ЕЯ желаньи вняшны;
 „ Пусть тихимъ воздухомъ ЕЯ предводятъ слѣдѣ,
 „ Для щасья общаго и для ЕЯ побѣдѣ;
 „ Пусть Турковъ въ гибели невѣрной родѣ познаешъ,
 „ Чшо щещно на свои онѣ силы уповаешъ,
 „ Дерзая колебать Вселенныя покой,
 „ И Россовъ раздражать военною рукой.
 „ Пускай МОНАРХИНЯ почтенная вѣнцами,
 „ Блаженствомъ подданныхъ и вѣрными сердцами,
 „ Великимъ именемъ, Божественнымъ умомъ,
 „ Коль хочешъ мирѣ даешъ, коль хочешъ мещешъ громѣ.

Онѣ праведно изрекѣ, побѣдѣ ТВОИХЪ свидѣтель.
 Въ войнѣ благословилъ ТЕБЯ Небесѣ Владѣтель,
 И руку мощную просперѣ изъ облаковъ,
 Разящую вездѣ невидимо враговъ.
 Не въ долгомъ времени препенуща ихѣ сила,
 Почувшовавала страхѣ, кошорой наносила,
 Бѣгущихъ Агарянѣ смущенные полки,
 Поверглись въ ихѣ крови ошъ Росскія руки.
 Любитель мирныхъ дней, покоя и ошрады,
 Отважно шелъ на брань, зря щипѣ своей Паллады;

Забывъ оливну вѣтвь щасливыхъ береговъ,
 Какъ левъ разгнѣванной спремился на враговъ.
 Тамъ въ подданныхъ любовь къ Россійской Героинѣ
 Всеяла бодрой духъ на сушѣ и въ пучинѣ.
 Дабы явишь ТЕБѢ усердія ихъ плодъ,
 Имъ не было препонъ среди огня и водъ.
 Надежды лучъ съ Небесъ къ Россіянамъ спустился,
 Но мрачной облакъ вдругъ надъ Турками сгустился;
 Надъ вѣрными тогда сіялъ побѣды день,
 И вражески полки покрыла вѣчна шѣнь.
 Я зрю препенущу Турецкую державу,
 И собственну въ войнѣ піющую оправу;
 Луна во облакахъ зардѣвшись кроешъ видъ,
 Желая на всегда скрышь свой и Турковъ сныдъ.

Къ вамъ нынѣ обрацу я мысленные взоры,
 Къ вамъ рѣки и брега, ручьи, поля и горы,
 Гдѣ Марсъ во ужасѣ взираетъ на страшный слѣдъ
 Россійскихъ храбрыхъ силъ, на дѣйство ихъ побѣдъ,
 И гдѣ изъ челюстей орудій раскаленныхъ,
 Лешала съ ревомъ смерть на Турковъ изумленныхъ;
 Гдѣ бѣгство преиналъ ручьевъ кровавыхъ шокъ,
 И дерзосныхъ враговъ постигъ лютейшій рокъ:
 Преславныя мѣста дѣлами войскъ преславныхъ,
 Свидѣтели побѣдъ надъ Турками недавныхъ,
 Вы новое открывъ тамъ зрѣлище чудесъ,
 Кошорые творилъ Россійской Геркулесъ,
 Съ коликъ радостью вы оной гласъ внимали,
 Когда Россіяне побѣду восклицали,

Когда

Когда МОНАРХИНЯ у всѣхъ была въ услахъ,
 Когда побѣды гласъ раздался въ Небесахъ!
 ЕКАТЕРИНОЮ мѣста вы были полны,
 И грозно Имя по несли къ невѣрнымъ волны;
 Иль паче славою вносимое до звѣздъ,
 То Имя, Туркамъ въ страхъ, сіяетъ съ горнихъ мѣстъ.

Царица. Амазонъ, (*) презрѣвъ и слабость пола,
 Презрѣвъ и свой покой и сладости Престола,
 Сама дерзнула спастъ въ Геройскіе слѣды.
 И чрезъ военные прославилась шруды.
 Но духомъ смѣлая Россійская Паллада,
 Не оплучаяся изъ Царственнаго Града,
 И правя Обласью у тихихъ береговъ,
 Спокойно шлеть ошъ шоль перуны на враговъ.
 Юпитеръ шако гнѣвъ злѣямъ возвѣщаетъ,
 И громъ и молнію ошъ высоты пушаетъ:
 Бросай, МОНАРХИНЯ, бросай СВОИ сильной громъ,
 И усмири враговъ, копоры дышущъ зломъ.

Тебѣ, ославной вождъ, великодушной воинъ,
 ОНА вручаетъ власъ, копорой ты достоинъ:
 Тебѣ природна честь, и свойственъ долъ, Орловъ (**),
 Спасашъ Опечесво, карашъ ево враговъ:
 Тебѣ покорствуюшъ и самыя стихіи,
 И вѣпры брань ведутъ въ моряхъ за честь Россіи.

(*) Фермодонта.

(**) Графъ Алексѣй Григорьевичъ.

Тамъ ревностной твоей Братъ (*) Богини въ гнѣвѣ несешь,
 Лешишь средь молніи, рвешь воздухъ, швердь трясеши,
 И съ равной силою какъ вѣтръ съ востока гониши
 Вспрѣчая хладной вѣтръ, оиъ крѣпки мачты клониши,
 Огромные суда преобразуешь въ прахъ;
 Опчальныхъ разитъ уже единой спрахъ.
 Дерзай, МОНАРХИНЯ, къ ТЕБѢ любовью полны
 Россіане попрутъ безстрашно огнь и волны,
 Они ТВОЮ Троию и Скиптръ сославя изъ сердецъ,
 За добродѣтели, плещутъ ТЕБѢ вѣнецъ;
 За добродѣтели ТВОИ ТЫ узришь вскорѣ,
 ТВОЮ проспершу власть на сушѣ и на морѣ;
 ТЫ узришь во спыдѣ невѣрной Турковъ родъ,
 И въ новомъ шоржествѣ ТВОИ щастливой народъ;
 За добродѣтели получишь миръ въ награду,
 И сердцу ТВОЕМУ любезную опраду,
 Когда оружія престанетъ въ полѣ шумъ,
 И будешь въ тишинѣ покоиться ТВОИ умъ,
 За добродѣтели художества свободны
 Являшъ свои плоды, копоры имъ природны,
 Гоня невѣжество и злобу опъ сердецъ
 Ихъ общимъ Божествомъ ТЫ будешь на конецъ.

И се изъ облаковъ я гласъ предвѣчной внемлю!
 Божественны Судьбы дая законъ на землю,
 Вѣщають сладкія пророчества слова,
 Что вѣрнымъ будешь ТЫ въ Подсолнечной глава.

Ви-

(*) Графъ Федоръ Григорьевичъ.

Византія къ ТЕБѢ колѣна преклоняетъ,
 И радость тайную въ сердцахъ распространяетъ.
 ТЕБЯ зовутъ своей Царицею Востокъ,
 И Нилъ во сръшеніе къ ТЕБѢ лѣетъ свой шокъ.
 ЕЛЕНА (*) вопіетъ: спаси ЕКАТЕРИНА,
 Воздвигни церковь ТЫ, воздвигни Константина!
 ТЕБѢ вручаю я оружіе и честь,
 Дабы за ВѢру ТЫ просперла общу мечь.
 ТЕБѢ я Греческой Престолъ препоручаю,
 ТОБОЮ на земли шоржесшвовашъ я чаю;
 ТОБОЮ Испинна должна взойти на Тронъ,
 И ТВОЙ разпроспранишь въ Подсолнечной законъ.

О! Муза, въ ревности должна хранишь ты мѢру,
 Коль въ пѣсняхъ подражашъ не можешь ты Гомеру,
 Преславной сей Пѣвецъ, преспалъ бы пѣшь Боговъ,
 Зря НОВО БОЖЕСТВО у Невскихъ береговъ;
 А ты имѣя гласъ нехипросшной свирели,
 Ославъ чщобъ Боги пѣснь БОГИНѢ НОВОЙ пѣли.
 Умолкни, и проси прощенія предъ НЕЙ,
 Дерзнувъ ЕЯ хвалишь въ преданности своей,
 Довольно славишься, едиными дѣлами,
 СІЯ КОТОРУ мнишь ты славишь похвалами.
 ЕЙ истинна плешетъ безсмершныя вѣнцы,
 И слухъ о НЕЙ прошелъ во всѣ земли концы.

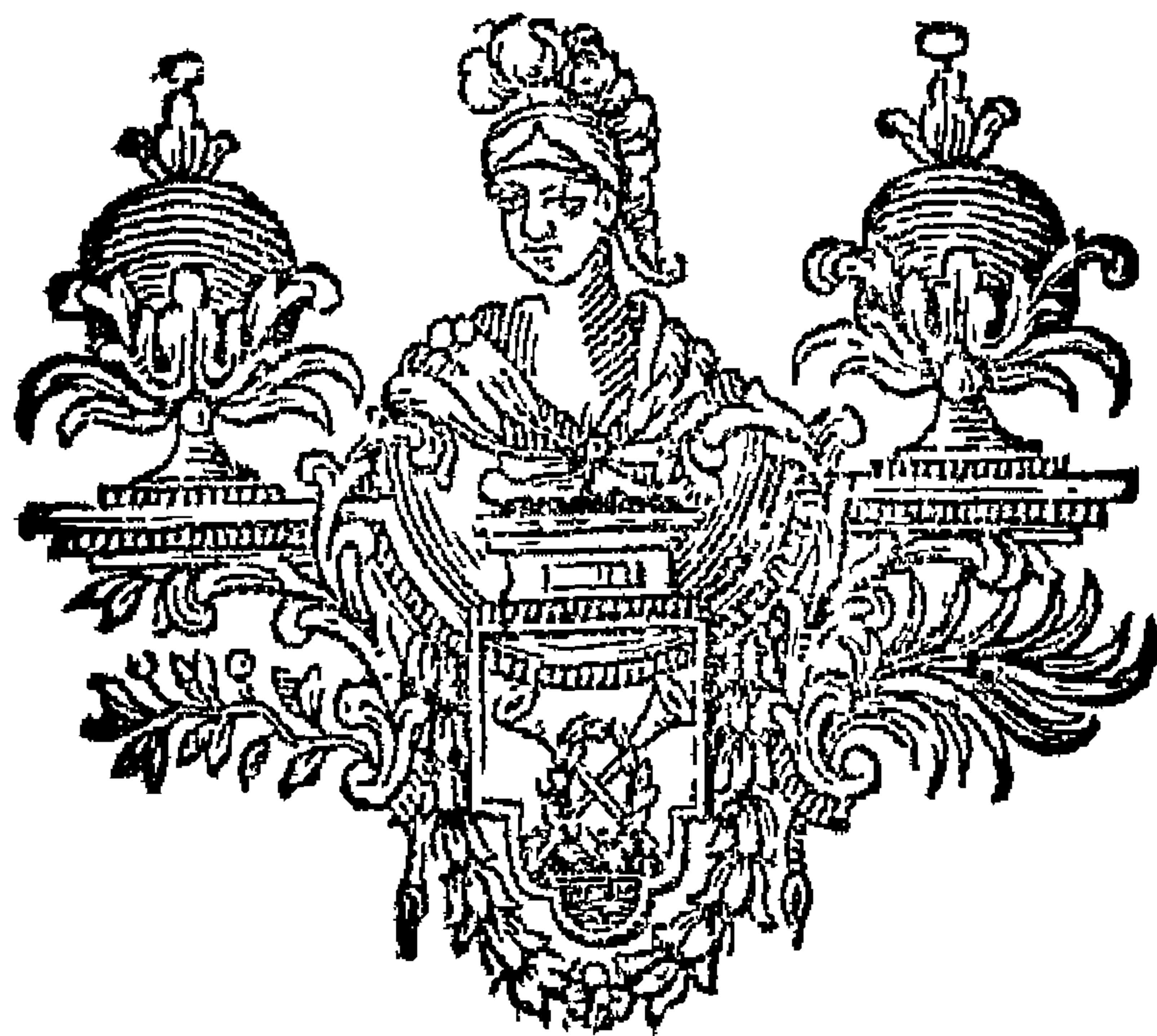
О!

(*) Свяшная Елена, Благовѣрная Царица Греческая, Машъ Свяшного Царя Константина.

О! Муза, прекраши ты пѣснь и будь спокойна ,
 Умѣренность въ стихахъ есть паче намъ пристойна.
 Коль даръ усердію не можетъ ошвѣчать,
 Пристойно чинить Ея, дивиться и молчать.

Переводъ стиховъ Г. Волтера славнаго
французскаго Писателя.

Наперсница Боговъ любящихъ Росской Тронъ,
Гдѣ правда высишся и разумъ просвѣщенной,
Гдѣ купно царствуютъ Марсъ, Фемисъ, Аполлонъ,
Оспавя въ Небесахъ Безсмертныхъ Ликъ священной;
О ТЫ, КОТОРАЯ надъ силами враговъ
И надъ невѣжествомъ во славу торжествуешь;
Въ достойной ревности Героевъ и Боговъ,
Свободу давъ умамъ, путь онымъ показуешь:
Подай мнѣ лучъ ТВОЕЙ Божественной души
И спароси обнови усердемъ воспаленну;
Что долженъ я писать, ТЫ мнѣ сама внуши,
Отъ Севера днесъ свѣтъ лѣпшя во Вселенну.

Мнѣ мерзокъ таковой, МОНАРХИНЯ, тиранъ,
Которой въ гибели народовъ ищешь славы;
И не могу терпѣть, чтобъ въ варварствѣ Султанъ
Надъ человѣчествомъ являлъ бездушны правы;
Чтобъ дерзкою рукой безсовѣстной Паша
Ругался завсегда надъ Христїанской кровью;
Иль чтобъ Визирь дѣла неправедно рѣша
Велѣлъ давить людей, смѣяся плачу вдовью;
Султанъ въ невѣжествѣ давилъ бы Визиря,
И въ праздности ихъ смерть считалъ себѣ забавой:
Толь гнусны, варварски и звѣрски нравы зря,
Мой разумъ напоенъ смертельною оправой.

О вы, которыхъ намъ изобразилъ Платонъ,
 То милующихъ насъ, то въ гнѣвѣ къ намъ гремящихъ:
 Коль смертныхъ жалобы предъ вашъ восходящъ Тронъ,
 Властители судебъ нашъ умъ превосходящихъ,
 Проснитесь въ Греціи, возставте вашу власть,
 Для чести вашихъ странъ и для ЕКАТЕРИНЫ,
 КОТОРА равную имѣетъ съ вами часть,
 Наполня славою Ионъ и удивля Афины.
 Предшествуйте ЕЯ оружію въ моряхъ,
 Пусть войны ЕЯ достигнутъ къ Маратону,
 У Саламинскихъ спѣвъ разсыпте новой страхъ,
 Плащейскихъ крѣпостей разруште оборону.
 Гомеръ и Геркулесъ взирающъ смутны къ намъ,
 Достойнаго плода не зря въ потомкахъ болѣ;
 Ихъ опрасль подражатъ не смѣя праотцамъ,
 Трепещетъ предъ Агой иль въ рабствѣ иль въ неволѣ.
 Цирцея нѣкогда волшебнымъ мастерствомъ
 Подобны чудеса на пагубу творила;
 Стихіямъ давъ законъ и правя Естествомъ,
 Улиссовыхъ пловцовъ въ скотовъ преобратила.
 Но въ прежнее существо Героевъ превратили,
 И оныхъ Божеству подобиться не ложно,
 Возставили славу ихъ и разумъ просвѣтили,
 ЕКАТЕРИНѢ то ЕДИНОЙ лишь возможно.
 Воскреснетъ Греція ЕЯ внимая гласъ,
 Къ побѣдамъ новыя откроетъ ЕИ дороги;
 Воскреснетъ въ шоржествѣ ликующій Парнасъ,
 Воскреснутъ слава шамъ, законъ, науки, Боги.

Другіе, выгодою земель одарены,
 Заимспивуютъ свое блаженство отъ Климаша :
 Но въ Северѣ Творецъ прещасливой страны
 Просперъ довольство благъ среди неплодна баша.
 И гдѣ Великой ПЕТРЪ людей содѣлать могъ ,
 ЕКАТЕРИНА шамъ содѣлала Героевъ.
 Ея великой духъ , какъ нѣкой сильной Богъ ,
 Полезной смѣслъ даешь , предшесствуетъ средь боевъ.

Таковъ бышь долженъ Царь, коль хочешь дать примѣръ
 Къ приобрѣшенію правдивой въ жизни славы ,
 Коль хочешь чтобъ народъ сердца и умъ просперъ
 Приль въ надеждѣ благъ законъ и честны нравы.
 Монархъ писашель Книгъ (*) разумно написалъ:
Какъ Августъ въ Польшѣ жилъ, народъ всегда былъ въ льянствѣ.
 И коль не можешь Царь, снискашь себѣ похвалъ,
 Народъ теряешь умъ въ безчестнѣйшемъ подданствѣ.
 равно когда Султанъ опягощенной сномъ ,
 Въ роскошной слабости о подданныхъ не мыслишь ,
 Безъ пользы предшояшь Паши ево кругомъ ,
 Кошорыхъ онъ совѣтъ въ своихъ подпорахъ числишь.
 Но бодрствуя всегда среди своихъ побѣдъ ,
 Не шако Областью ЕКАТЕРИНА правилъ:
 ОНА оружіемъ предупреждая вредъ ,
 Блаженство въ торжествахъ СВОЕ и Россю славилъ.

(*) Фридерикъ второй Король Прусской.

Довольство множишь ихъ прещедрою рукой,
 Приемлешь на СЕБЯ спараній должныхъ бремя,
 Трудился день и ночь воспавишь всѣхъ покой,
 И межъ шрудовъ ко мнѣ писаешь находишь время.
 Въ то время Мусшафа гордятся предъ Визиремъ,
 Въ чершюгахъ роскошью безчувственною дышешь,
 Зеваешь въ праздности, не мыслишь ни о чемъ,
 И никогда ко мнѣ въ прибавокъ онъ не пишешь.

Внезапно Кегая приносишь грозну въсшь,
 Его Сулшанскаго величешва къ печали,
 Что въ морѣ Вождь ево теряетъ флотъ и честь,
 Что войски съ Визиремъ опъ россовъ побѣжали;
 Что спали ужъ не ихъ Нимфея и Колкосъ,
 Гдѣ такъ равно Помпей гналъ прежде Мипридаша.
 Не знавъ Помпея онъ чудится на доносъ,
 Не шрогаешь ево людей своихъ ушраша.
 О Боже всѣхъ Творецъ, власпитель нашихъ дней,
 Я славлю власшь шеою и чшу швои усшавы,
 Но долженъ чувшествовать, что къ пагубѣ людей
 Тирану глупому даешь надъ Свѣшомъ правы.
 ЕКАТЕРИНА мшя за россовъ и за честь,
 По человѣчешву явила всѣмъ услугу:
 Во обществѣ и я благодарю за мещь,
 Ревнуя въ чувшвиіи всему земному кругу.
 Сверши, МОНАРХИНЯ, сверши ТВОИ дѣла:
 Конечно Божешво ТЕБѢ преднаписало,
 Чшобъ къ шрашу ТЫ привещь и къ разуму могла,
 Сулшана и невѣжъ, которы мысляшь мало.

* * *

Пере-

Переводъ стиховъ Г. Мармонтеля
французскаго Писателя.

О ТЫ, КОТОРАЯ въ Законахъ и Геройствѣ
ревнищелей ТВОИХЪ далеко превзошла,
И славнѣйшій примѣръ Монархамъ подала,
Пещися поданныхъ о щасшии и спокойствѣ:
Являй всегда ТВОЕЙ величество души,
И славныхъ дѣлъ ТВОИХЪ начашки соверши.
Щасшливому въ ТВОЕМЪ владѣннѣи народу
Оспалося имѣль едину лишь свободу; (*)
Единой больности ему недоспаешъ,
Чшобъ щасшїе ево шѣмъ было совершенно.
То время ешь признакъ благословенныхъ лѣшъ,
Когда доспоиншвы цвѣшущъ безпринужденно,
Щедроша такова и шоль безцѣнной даръ.
Обильнѣйшій прольешъ источникъ благоденства;
Художны вымыслы земной украсяшъ шаръ,
Науки новыя опкроютъ совершенства;
И добродѣтелей любезна будешъ честь:
Безъ рабства чистинна начнешъ вѣнцы имъ плесшь.
Таланшы подъ ТВОЕЙ возлюбляшъ жишь Державой,
Въ преизобилїи довольства и добра,
И удивленна шѣнь Великаго ПЕТРА
Признаешся, что ТЫ Его превысишь славой.

* * *

Е 2

Фило-

(*) Сїи стихи писаны чяятельно прежде заведенїя въ Санкт-петербургѣ Академіи свободныхъ Художествъ; или Г. Мармонтель не имѣль тогда извѣстїя ни о семъ заведенїи, ни о воляности въ Россїи.

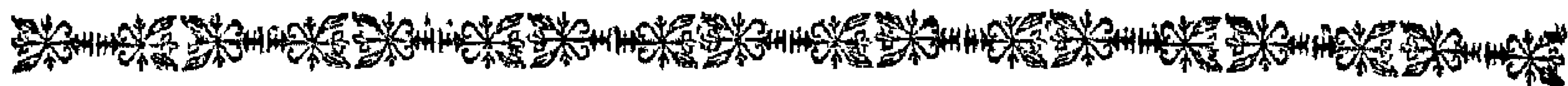
Филозофическіе мысли Г. Волтера.

Соборище невѣжъ и гордыхъ въ свѣпѣ ономъ,
 О щаспьи говорятъ со плачемъ и со сшономъ.
 О ! дѣли бѣдныя всемошнаго Ошца,
 На шо ли вамъ даны разсудки и сердца,
 Чшобъ вы прошиву чувспвѣ блаженство ушверждали,
 И равныхъ гибель зря спокойно рузсуждали ?
 Мнѣ Лейбницъ не сказалъ къ чему полезна смѣсь
 Въ усшроеиномъ ево опмѣнномъ Мирѣ здѣсь,
 Гдѣ люди чувспвуютъ всегдашнее несшройство,
 И солешенное съ сей жизнью безпокойство ;
 По что за добрыя и вредныя дѣла
 Подвержены равно гоненію мы зла.
 О лучшемъ Мирѣ семъ я шщепно размышляю,
 Хочу учишель бышь, и ничево не знаю.
 Вошще учишельскихъ мы знаемъ много словъ,
 Которы намъ гласяшь, Свѣпѣ долженъ бышь шаковъ:
 Прошедши времена намъ ужасы являя,
 А насшощія насъ муча и шерзая,
 Грядущіяжъ всегда гоповя намъ напасшь,
 Бѣднѣйшую для насъ содѣлывають часшь;
 Въ невѣденьи родясь, въ неволѣ возрастаемъ,
 Живемъ въ раскаяньи и въ мукахъ умираемъ.
 Калифа нѣкогда окончева вѣкъ,
 Въ послѣдній часъ сію молишву къ Богу рекъ :

Я все то долженъ дать тебѣ о Царь Вселенной,
 Чего нѣтъ въ благодати твоей всесовершенной :
 Грѣхи , невѣденье , болѣзчи , слезы , стонъ ;
 Ещебѣ прибавишь могѣ къ тому, надежду онѣ.

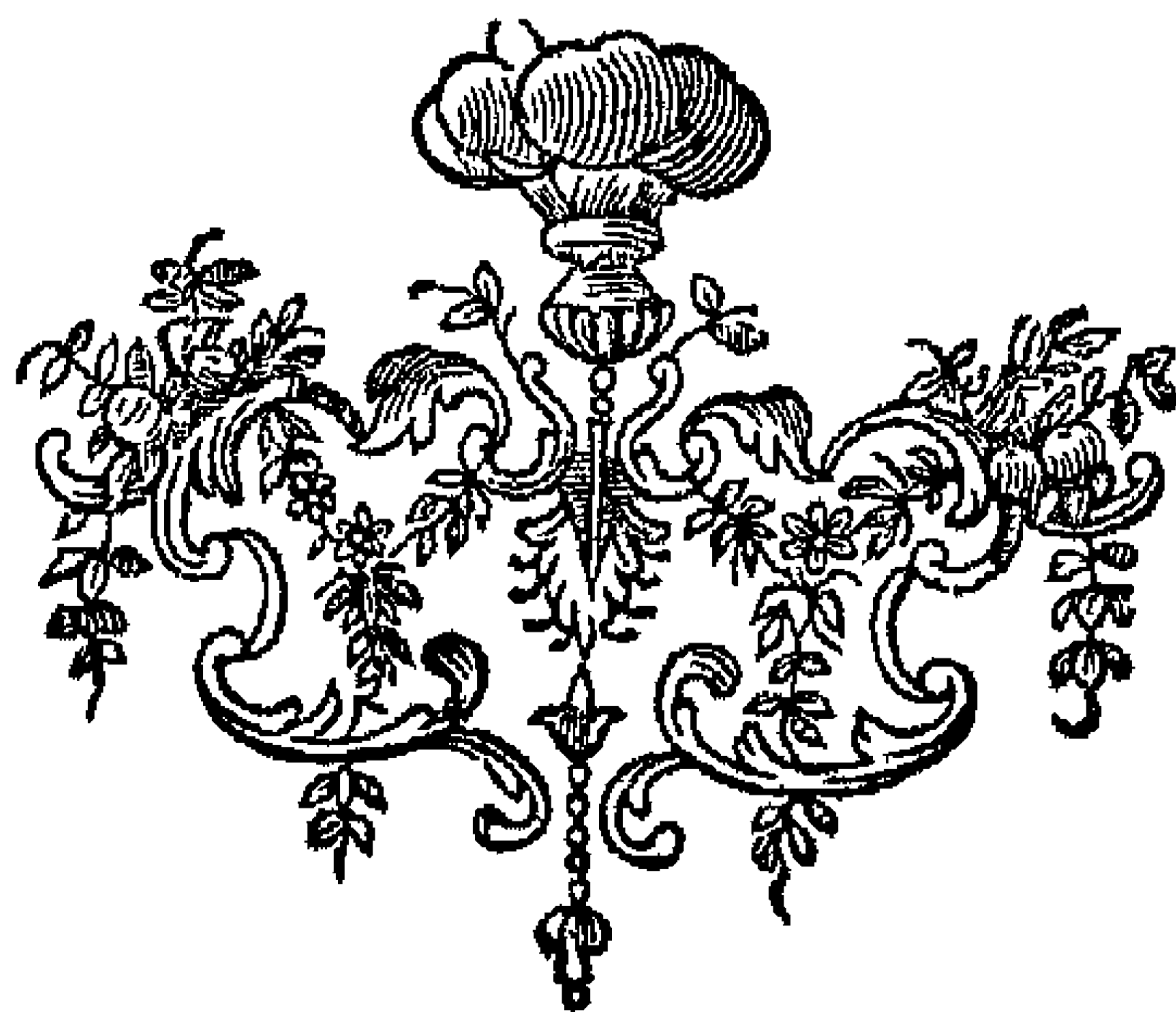

философическіе мысли нѣкотораго
французскаго Писателя.

Не благодарны челоуѣки ,
 Воище судьбу вините вы ,
 Чшо тако крапки ваши вѣки ,
 Чшо вы родились шаковы.
 Въ своихъ спремленьяхъ безразсудны ,
 Вы вѣ свѣшѣ только жизнью скудны ,
 Спараясь ону сокращишь ;
 И расшочая всюду время ,
 Сугубите свое лишь бремя ,
 Въ желаньяхъ смершь предупредишь.

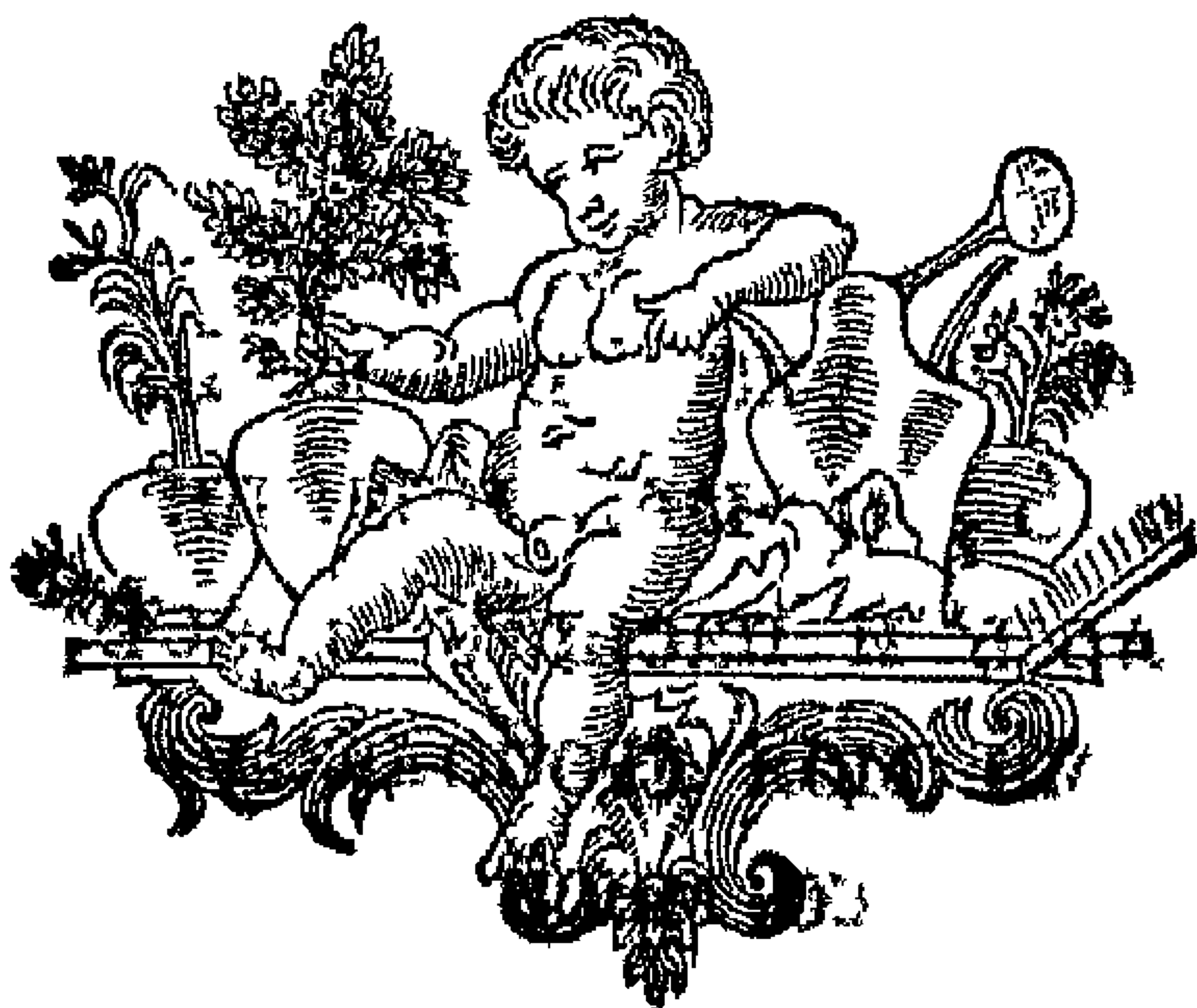
РАЗНЫЯ СОЧИНЕНІИ

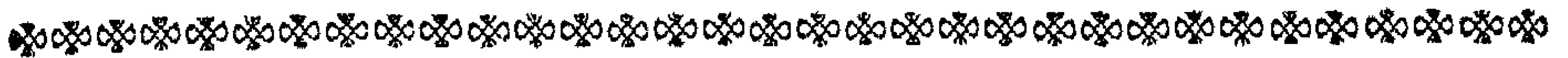
ЕКЛОГА

Уже осеніе морозы гонятъ лѣто,
 И поле зеленю прияшною одѣто,
 Теряетъ прежній видъ, теряетъ всѣ красы;
 Проходятъ радости, проходятъ тѣ часы,
 Въ которы пасшужи средь рощей обитали.
 Уже спада ходишь на пасшву переспали,
 И миновалася прияшностьъ прежнихъ дней,
 Когда предвозвѣщаль Аврору соловей,
 На зыблющихся пѣль сучкахъ и упѣшался,
 И голосъ онаго по рощамъ раздавался.
 Не лѣтній дождь идетъ, и не изъ прежнихъ тучъ;
 Свѣшило съ высоты пускаетъ слабой лучъ.
 Холодной дуешъ вѣтръ, Зефиръ уже не вѣетъ;
 Лепитъ съ деревьевъ листъ и вянетъ и желтѣетъ.
 Вчера овецъ погнавъ уже въ послѣдній разъ,
 Кларису я узрѣлъ, о часъ прияшной часъ!
 Но лѣто кончилось и пасшву пресѣкаетъ,
 И вмѣстѣ съ нимъ моя свобода ушекаетъ.
 Клариса день одинъ со мной овецъ пасла,
 Но на всегда мою свободу унесла.

Я чувствую въ себѣ, но что и самъ не знаю:
 Кларису я люблю сердечно начинаю.
 Что думать ни начну, я думаю объ ней,
 Нейдетъ Клариса вонъ изъ памяти моей.
 Люблю, и видѣшь я хочу ее всечасно:
 Разспаться съ нею мнѣ - - - и мыслишь то ужасно.
 Не лзя изобразить, что я безъ ней терплю,
 Какъ только, что ее сердечно я люблю.
 Приятно чувствовалъ и мыслишь то приятно,
 Ахъ! есплибъ ей любви желанье было внятно!
 Приятнѣй и слово мнѣ съ нею говоришь.
 Увидя разъ ее не можно позабышь.
 Пойду за нею въ слѣдъ: она живетъ у рѣчки:
 Скажу что наши шамъ смѣшались овечки;
 Что въ спадѣ двухъ иль трехъ своихъ не нахожу
 А между тѣмъ я ей и болѣе скажу;
 И можетъ бытъ найдемъ другія мы причины,
 Чтобъ видѣться всегда съ Кларисой безъ скопины.

СТИХИ КЪ КЛИМЕНЪ.

Тотъ щасливъ кто богатъ , и кто имѣетъ честь ,
 Тотъ щасливъ , у ково при томъ здоровье есть :
 Я все то безъ тебя , Климена , ненавижу ;
 А щасливъ въ шѣ часы , когда тебя я вижу .

*

Къ той же .

Всечасно 'страсть моя , Климена , возрастаетъ ,
 Одна ты царствуешь въ желаніяхъ моихъ ;
 Но ахъ ! въ швоей душѣ любовь не обитаетъ ,
 А только лишь она видна въ глазахъ твоихъ .

*

Къ той же

Младенецъ нѣжной Богъ не ищетъ громкой славы ;
 Онъ ищетъ тишины , свободы и забавы ,
 И любитъ онъ лешать по щасливымъ мѣстамъ .

Ево жилище тамъ ,

Гдѣ царствуютъ весельи , смѣхи ,

Гдѣ игры и утѣхи ;

И гдѣ присудствуешь , Климена , ты ,

Тамъ всѣ находишь онъ въ природѣ красоты .

Твой милой взглядъ ему , приятнѣйшая пища ,

Твое желаніе , законъ .

Здѣсь Храмъ ево и Тронъ :

Въ побѣдахъ веселился онъ ,

Вдыхаю только я среди ево жилища .

*

Ж 2

Къ

Къ той же.

Климена научись чувшвищельною бышь.

Никто не избѣжалъ любовной сшрасши,
И всѣ подвержены любовна Бога власти.

Климена научись любишь.

Напрасно ты любовь не зная охуждаешь :
Узнала бы своей ты цѣну красоты ,
Когда бы въ сердцѣ шо почувшвовала ты ,
Что въ прошчихъ возбуждаешь.

*

Къ той же.

Прияшна молодосшь себя, Климена, учишь ,
Что долженъ нѣжноспи умъ гордой уступишь.
Прошився любви онъ только сердце мучишь :
Прекрасныя на шо родяшся чшобъ любишь.
Подвергнушься любви ни мало не безславно ,
Безъ оной были бы безплодны красоты ;
Подвергнуться тебѣ я вижу что не нравно ,
Но бывъ побѣждена найдешь побѣду ты.

*

Къ той же

Чшобъ щасшливымъ намъ бышь,
Я буду жишь за шѣмъ, чшобъ мнѣ тебя любишь,
А ты люби меня за шѣмъ, чшобъ могъ я жишь.

*

*

*

СТРАХЪ ЛЮБВИ.

О сильной Богъ любви!
 Желалъ бы я, чтобъ ты сказалъ моей прекрасной,
 Какой безмѣрной жаръ я чувствую въ крови,
 И чтобъ ты мнѣ помогъ въ моей любви несчастной.
 Но шепещу, ея предъставя красоты,
 Чтобъ мой повѣренной, мнѣ къ горшему несчастью,
 Не воспылалъ какъ я подобною къ ней спрасью:
 Ты скажешь, что не я люблю, а любишь ты.

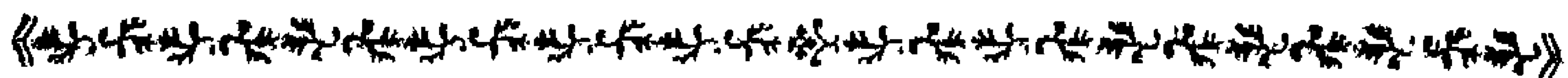

СТИХИ НА ДРУЖБУ.

Безъ дружбы человекъ себя особа зришь,
 Пустыннику подобенъ,
 Кошорой жизнь влачишь,
 Къ ушѣхамъ не способенъ.
 Но дружбою свое
 Мы множимъ бышѣ.
 О! дружба даръ небеснй,
 Тобою щасливы на свѣшѣ мы;
 Тобою крошкѣ умы
 Чувствительныхъ сердецъ союзъ узнали тѣсной.
 Тишайшее приспанище души,
 О дружба, на конецъ ты спихъ мой доверши;
 И будь шoliko въ немъ любезна,
 Колико ты полезна.

РАЗЛУКА

Анакреонтовыми Стихами.

На что въ поляхъ ни взглянешь,
 Со мною ты въ разлукѣ,
 Ты всемя меня вспомнешь,
 Любезная паспушка.
 Тебѣ покажетъ утро
 Тоски моей начало;
 И днемъ когда свѣшило
 Лучь огненной низпустишь,
 Ты чувствуя жаръ въ полдни,
 Представь что жаръ подобной
 Я чувствую влюбясь.
 Не солнцемъ я сгораю,
 Любовь раждаетъ пламень,
 Въ моемъ плѣненномъ сердцѣ;
 Любовью я сгораю,
 Любя Кларису спраспно.

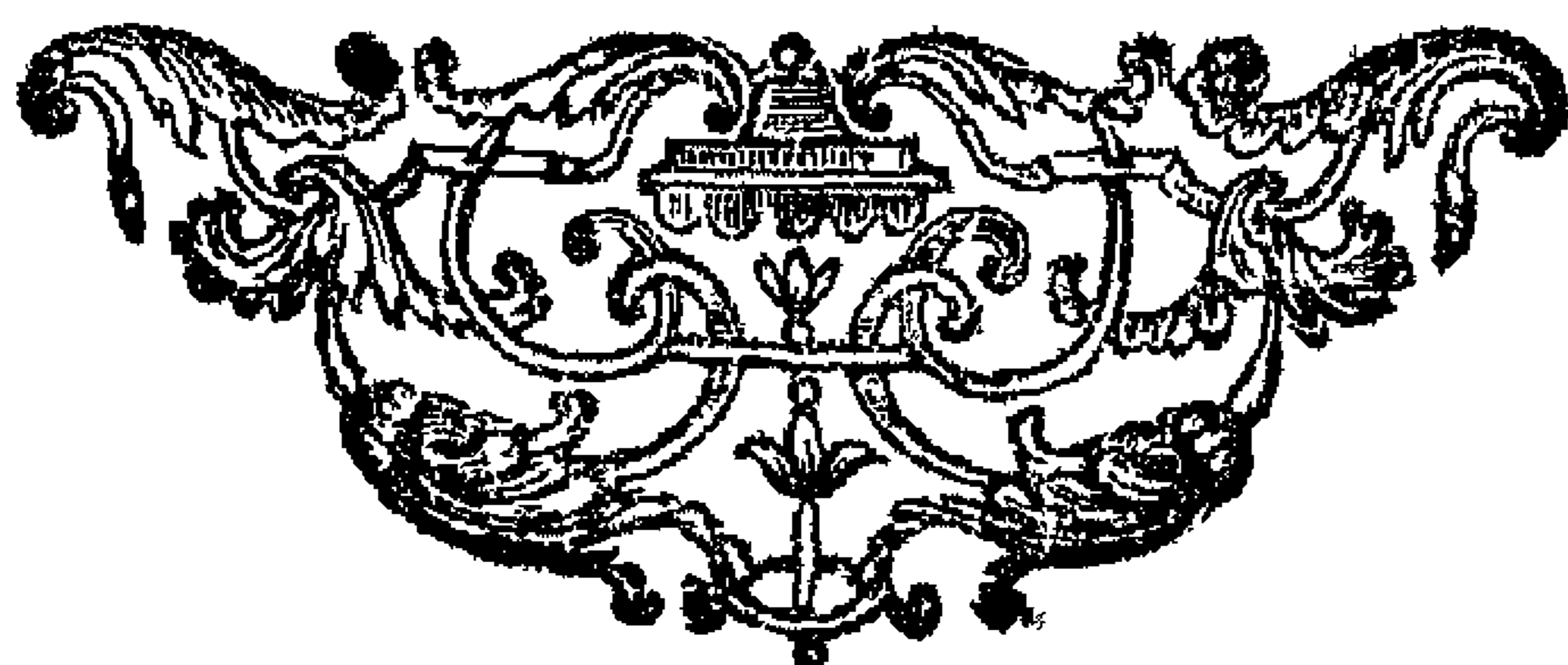
Тебѣ представитъ вечеръ,
 Какъ послѣ паспвы спадо
 Поидешь назадъ къ покою,
 Что въ самое тожь время,
 Отъ грусти упомившись,
 Я въ снѣ ищу покоя.

Ищу ево я щещно ;
 Печальнымъ вображеньемъ
 Я такъ же въ снѣ терзаюсь.
 Я шѣ слѣды цалую ,
 Гдѣ шесшвовали ноги ,
 Драгой моей паспушки.

Роса тебѣ представитѣ ,
 Мои въ разлукѣ слезы.
 Когда услышишь хоры
 Поющихъ сладко пшичекъ ,
 Предспавъ себѣ Клариса ,
 Чшо шѣ поющи пшички
 Ошшуда прилешѣли ,
 Гдѣ я съ шобой въ разлукѣ
 Грущу и въздыхаю.
 Они моихъ мученій
 Свидѣшелями были ,
 И жалобы нещасшны ,
 Они мои внимали :
 Теперь во оныхъ пѣсняхъ
 Мой голосъ повшоряютѣ ,
 Мои слова вѣщаюшѣ ,
 Чшо я люблю Кларису ;
 И вмѣспѣ ошущаюшѣ
 Они со мною гореспѣ ,
 Оплакивая вмѣспѣ
 Мою нещасшну долю.

Когда Зефиръ повѣстѣ,
 Ево дыханье слыша,
 Клариса, пы вспомни,
 Что я какъ онѣ вздыхаю.
 Но онѣ безмѣрно щасливѣ:
 Онѣ дуя прохлаждаетѣ
 Твои красы прелестны,
 И легкостью своею
 Всѣмѣ прелестямѣ касаясь,
 Тебя цалуешѣ нѣжно,
 Всегда благополученѣ.
 А я его несчастнѣй,
 Вздыхаю опдаленно,
 Вѣрнай ево и спраснѣй.
 Другую онѣ цалуешѣ,
 И на другую дуешѣ,
 Какъ скоро оплучишя,
 И сердце всеминушно
 Имѣешѣ онѣ невѣрно.
 Но я не премѣняюсь:
 Съ тебою и въ разлукѣ,
 Люблю себя безмѣрно.

ЕЛЕГІЯ

на смерть Галатеи.

О смерть , не ужасай меня , внемли мой гласъ ,
 И будь чувствительна къ прошенію въ сей часъ ;
 Мнѣ помощь отъ тебя единой оспается :
 Ни чѣмъ моя напасъ другимъ не пресѣчешся .
 О ! Боги щедрые , лъзяль жизнью то назвашь ,
 Когда ни малой въ ней ушѣхи не видашь ,
 Терзашься , воздыхашь въ любви бесполезной
 И бышь погребену чрезъ смерть своей любезной ?
 О Галатея , всѣхъ была прекраснѣйшя .
 Когда я зрѣлъ швои цвѣшущи красоты ,
 Я всѣхъ щаспливѣй былъ , покаместъ рокъ презлобной
 Не покаралъ меня утрашой неподобной .
 Увы ! дражайшая , ужъ кляшва тщешна ша ,
 Которую швои прияшныя уша
 О бракѣ будущемъ швердили мнѣ всечасно ;
 Ихъ смерть разрушила , мы льстилися напрасно .
 Надежда сладкая ! прияшнѣйшій предметъ !
 Любезная краса , тебя на свѣшѣ нѣшъ ;
 И брачныя свѣщи любящихся сердечно
 Богъ брака погасилъ для насъ съ побою вѣчно .
 Ушѣхи коими мой прежде льстился духъ ,
 Съ тобой , любезная , разрушился вдругъ .

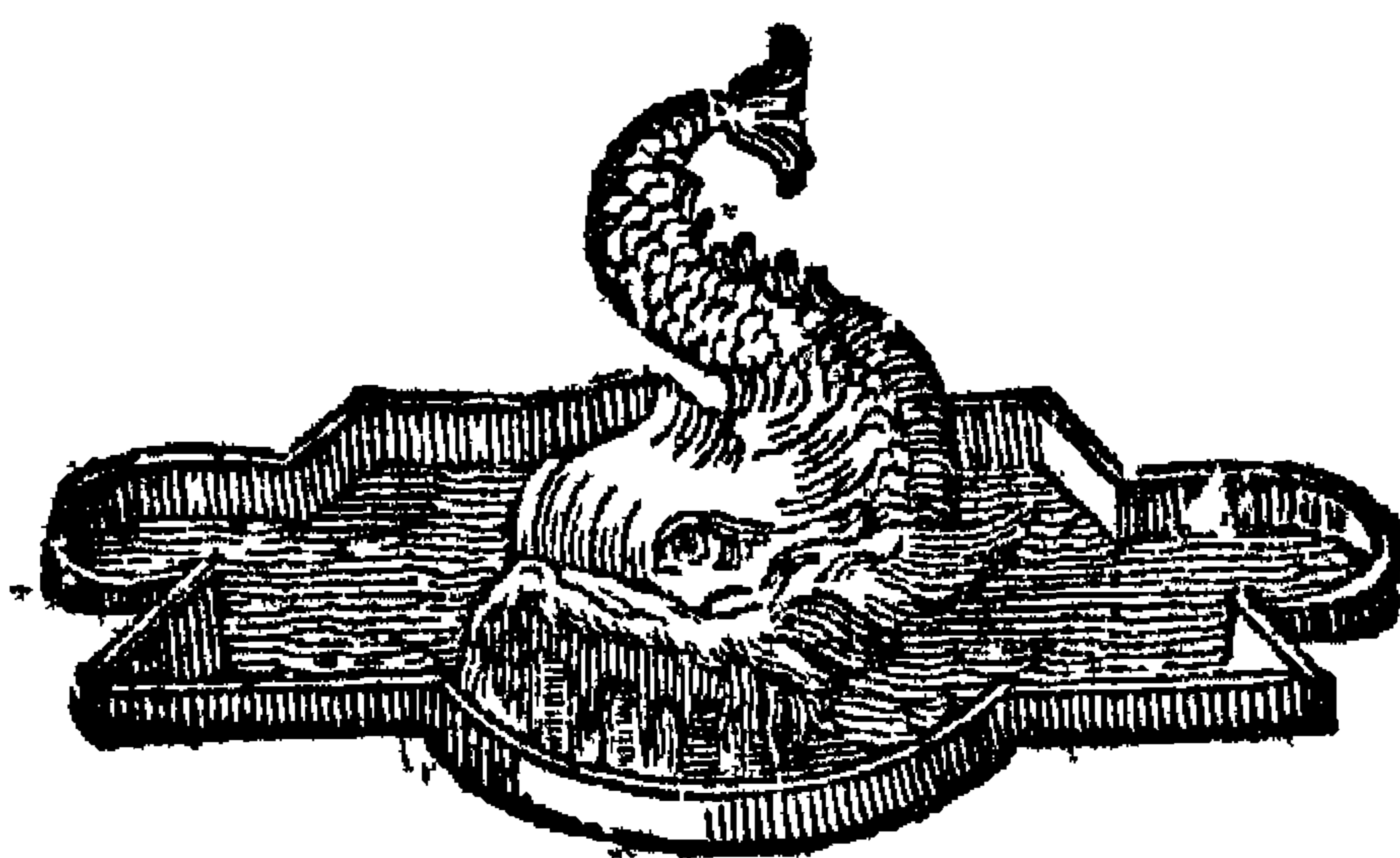

Прошли забавы всѣ, забавы невинновны,
 Объяшн, слова, вздыханіи любовны;
 Послѣдующи дни ужѣ ихѣ не возвращашѣ.
 Гдѣ прелести швои? гдѣ швой прияшной взглядѣ?
 Пучина водѣ на вѣкѣ красы швои соккрыла,
 Которыми шебя природа одарила.
 Жестокой Богѣ морей швой вѣкѣ не пощадила,
 Какѣ будшо я Богомѣ любовью досадила.
 Толь люшую бѣду предчувшвовалѣ я прежде:
 Какѣ шы опѣвѣхала, я вѣ робкой былѣ надеждѣ,
 И шрепешалѣ предзря напасши шаковы.
 Ты мнѣ пришла сказаши просши: просши, увы!
 Просшился я на вѣкѣ шебя лишившись вскорѣ:
 Тебя опѣ глазѣ моихѣ свирѣпо кроешѣ море.
 Почто шы опшлыла опѣ оныхѣ береговѣ?
 Непшунѣ, за чшо ко мнѣ шoliko шы суровѣ?
 Драгое бышше водами поглощенно:
 Все спало для меня печально и смущенно.
 Восплачше вы со мной лѣса, ручьи, поля,
 Восплачѣ и шы, восплачѣ возлюбленна земля,
 Которая была во дни щасшливы нами
 Предѣ Фесалійскими предпочшена лугами:
 Когда прекрасная ходила каждой день
 Со мною опдыхашѣ сихѣ частыхѣ роцѣ подѣ шѣнь.
 Нѣжнѣйшія слова, чшо сѣ нею мы вѣщали,
 Чрезѣ ехо роци вы за нами поезшоряли:
 Мы всякой часѣ ево производили вновь,
 И всякой часѣ шогда гласилась шамѣ любовь.

Но Галашей нѣшѣ уже на свѣтѣ нынѣ :
 Тѣ самыя мѣста подобяшся пущыиѣ ,
 Гдѣ прежде безѣ забавѣ не проходило дня ,
 Гдѣ все весельями дыхало для меня .
 Уже вѣ сѣи луга она не придетѣ вѣчно ,
 Взаимно изѣявляшѣ миѣ чувствіе сердечно ;
 Не будешѣ ужѣ Зефирѣ , наполненѣ сладкихѣ думѣ ,
 Сѣ дыханіемѣ ея соединяшѣ свой шумѣ .
 Онѣ сѣ жалобой журчишѣ чшо жизнь прошла драгая ,
 Воспомня какѣ игралѣ вокругѣ ея лешая ,
 То кѣ верху подымалѣ онѣ волосы , шо вилѣ ,
 То вѣ ревности покрышѣ прелестну грудь спѣшилѣ .
 Онѣ сѣпую шеперь вѣ пущомѣ лешаетѣ полѣ ,
 И воздухѣ оныхѣ мѣстѣ не прохлаждаешѣ болѣ .
 Унывной слышенѣ шумѣ шамѣ вмѣсто нѣжныхѣ словѣ ,
 Копоры кѣ зависши привесшѣ могли Боговѣ .
 Смушишеся ключи бѣющи быстро воду ,
 И премѣнишесѣ дни прохладны вѣ непогоду ,
 Увянше муравы и на древахѣ лиспы ,
 Изсохнише вокругѣ развѣсиспы кусты .
 Погибнешѣ пущѣ вѣ землѣ цвѣшовѣ прекрасныхѣ сѣмя ,
 И пы рѣка , оплачь свое щасшливо время :
 То время какѣ мы сѣ ней , гуляя вѣ сихѣ лугахѣ ,
 Лежали на швоихѣ зеленыхѣ берегахѣ
 Любовнымѣ пламенемѣ и нѣжностію полны ,
 И нашимѣ радостямѣ завидывали волны .
 Наяды не могли проплышѣ тогда сей брегѣ ;
 Удерживали здѣсь спремишельной свой бѣгѣ .

Казалось имъ гдѣ ны прияшнѣй шамо воды ;
 Онѣ шамъ видѣли красу всея природы ,
 И усшупая волнѣ текущихъ быспринѣ ,
 Неволею опсель неслись ко глубинѣ .
 Плакивайше вы драгую очи вѣчно ;
 Любовь , нѣжнѣйшій ж.рѣ , пыланіе сердечно ,
 Займише на всегда мои оставши дни :
 Лъспипь горести моей вы будеше одни .
 Въ опчаяннѣ сїю ушѣху я имѣю ,
 Чшо буду въ мысляхъ звать всечасно Галашею .
 Жилищемъ будупь мнѣ пуспъ шемные лѣса ;
 Благоуханныхъ мѣспѣ исчезнетъ пуспъ краса .
 Ни въ песпрыхъ сихъ лугахъ , ни въ рошахъ аромапныхъ ,
 Не будетъ для меня предмѣшовъ ужѣ прияпныхъ .
 Свидѣпельспвуйше всѣ мѣспа мою печаль ;
 Неси мою шоску по рошамъ ехо въ даль ,
 Стени и повпоряй мой гласъ по всякомъ словѣ ,
 Чшобъ слышался мой спонѣ и вопль по всей дубровѣ ;
 Ко облегченію шоски моей презлой ,
 Вѣщай , вѣщай моей ны имя дорагой .

ПРЕВРАЩЕНІЕ ПАСТУХА ВЪ РѢКУ
И ПРОИСХОЖДЕНІЕ БОЛОТА.

Кларису зря съ высокихъ горъ,
Алципъ близъ чистыхъ водъ въ долину,
И зря ее несклонной взоръ,
Пенялъ за то своей судьбинѣ,
Что каждой день Кларису зреть,
И каждой день въ поскѣ спрадаеть,
Что плѣнной духъ она помилъ,
Приятныхъ дней ево лишаеть.
Клариса каждой день въ водахъ
Приходитъ мѣшся обычно:
И каждой день Алципъ въ кустахъ
Прельщается Кларисой тайно.
Не смѣеть къ спрогой подступитъ,
Не смѣеть ей въ любви опкрыться,
Чтобъ гнѣвъ любовью не купишь,
И всей надежды не лишишься.
Любовью робкою смущенъ,
Боговъ онъ проситъ не опспуно,
Чтобъ былъ онъ въ рѣку превращенъ,
Надѣясь бытъ съ любезной купно:
Когда Клариса къ темъ водамъ
Придетъ нагая обмываешь,
Ко всѣмъ онъ будетъ красошамъ
Своей любезной прикасаться.

Боговъ онѣ вшунѣ упротилѣ :
 Ево надежда обманула.
 Когда Алципѣ рѣкою былѣ,
 Клариса вѣ оной ушонула.
 Алципѣ сто разѣ судьбину клялѣ,
 Чшо ею такѣ наказанѣ грозно ;
 И вшуне смерти онѣ желалѣ :
 Сѣ желанье было позно.
 Водамѣ не можно умирашѣ,
 Лишь только безѣ своей любимой,
 Вѣ шокѣ оспалось изсыхашѣ
 И вѣ горести неушолимой.
 Гдѣ прежде лилѣ прозрачной шокѣ,
 На мѣстѣ шомѣ болошо нынѣ ;
 Мушишя шамѣ всегда песокѣ,
 И шумѣ ключей умолкѣ вѣ пусшынѣ.
 Но ешъли вѣ берегѣ бѣшѣ волной,
 То кажешя чшо бѣшѣ со вздохомѣ ;
 Брега, какѣ будшо сѣдиной,
 Покрылись шамо бѣлымѣ мохомѣ.
 Уединяясь отѣ людей,
 Мѣста шамѣ спали не проходны ;
 И кажутѣ будшо слезѣ ручей,
 Гдѣ видяшя шеченьи водны.

ПРЕВРАЩЕНІЕ КУПИДОНА ВЪ БАБОЧКУ.

Досадой нѣкогда Юпитеръ раздраженной,
 Какъ дерзкой Богъ любви ему стрѣлой грозилъ,
 Во гнѣвѣ яросшномъ, за Скиптръ пренебреженной,
 Въ видѣ бабочкинъ Божка сего преобразилъ.
 Вдругъ крылушки изъ рукъ явились голубые,
 Взлещѣлъ, и въ бабочку преобразился Богъ;
 Онъ рожки получилъ и ножки золошые,
 Онъ плакашь начиналъ, но плакашь ужъ не могъ.
 Нѣтъ лука у него, нѣтъ стрѣлъ и нѣтъ колчана:
 Побѣды всѣ ево пресѣкъ ужасной рокъ;
 Садился онъ на верхъ иль розы иль шюльпана,
 Перелешаючи съ цвѣточка на цвѣшокъ.
 Но жалосшь на конецъ Юпитеръ ощущаетъ,
 Видѣ прежній на себя величъ ему принятъ:
 Не вѣчно онъ казнишь, не вове онъ прощаетъ,
 Чшобъ дерзкіе ево спрашились прогнѣвляшь.
 Явился паки лукъ, приемлюшь силу стрѣлы,
 И въ прежнемъ видѣ спалъ прощенный на конецъ;
 Лишь бабочкины съ нимъ оспались крылья цѣлы,
 Во знакъ чшо гнѣвенъ былъ къ нему Боговъ Отецъ.

Не спало съ той поры въ любви поспоянства,
 Какъ сдѣлался крылатъ продерзкой Купидонъ;
 Ища иныхъ побѣдъ и новаго подданства,
 Летаетъ съ той поры изъ сердца въ сердце онъ.

Но вѣчно будешь жить, о Богъ любви, со мною,
И на всегда мое ты сердце взялъ во плѣнь:
Конечно я тогда пронзенъ твоей стрѣлою,
Какъ въ бабочку еще ты не былъ превращенъ.

О П А С Н О Й С Л У Ч А Й.

Купида нѣкогда въ присудствіи прекрасной,
Къ своимъ побѣдамъ пукъ ковалъ любовныхъ стрѣлъ:
Въ шопъ часъ ужасной
Работу Бога я сево въ близи смошрѣлъ.
Онъ искрами меня со всѣхъ споронъ осыпалъ;
Жаръ въ кузницѣ ево вокругъ воздухъ шакъ разжогъ,
Что въ страхъ былъ и самъ сей Богъ.
Уже изъ рукъ ево разженной молотъ выпалъ;
Хотѣлъ опъ жару на конецъ
Лешѣшь къ красавицѣ любовныхъ стрѣлъ кузнецъ.
Но мимо онъ огня лешѣлъ неосторожно:
Сгорѣли крылья шамъ ево,
И далъ ужъ лешѣшь ему не шало можно,
Какъ лишь до сердца моего.

ЗАКОНЪ.

Кшобъ ни былъ ты таковъ, гдѣ хочешь ты живи,
 Не убѣжишь любви;
 Успаву общему ты долженъ быть причастенъ.
 Для всѣхъ такой законъ успавилъ Богъ сердецъ:
 Ты былъ, иль естъ теперь, иль будешь наконецъ,
 Ему подвластенъ.

РЕЦЕПТЪ БОЛЬНОМУ.

Когда любовной Богъ приемлетъ въ сердце царство:
 Разсудокъ слабое противъ него лѣкарство;
 Имѣетъ оной Богъ и силу и коварство.
 Когда своей стрѣлой поранишь онъ ково:
 Ни что не исцѣлитъ кромѣ лѣкарствъ его.

ВКУСЪ ВОЗРАСТА.

Игрушки свойственны во время первыхъ лѣтъ,
 И свойственно любить, когда любить прилично;
 А умными тогда бываемъ мы обычно,
 Какъ свѣтъ оставитъ насъ и мы оставимъ свѣтъ.

УМѢРЕННОСТЬ.

Доволенъ жизнью я моею;
 А утверждаетъ въ ней мое блаженство то:
 Когда чего я не имѣю,
 Я то считаю за ничто.

* * *

И

ЕПИ.

Е П И Г Р А М М Ы

НА САМОХВАЛЬСТВО.

Разумныя дѣла себѣ ты спавишь въ смѣхѣ,
И говоришь что ты умнѣе въ свѣтѣ многихъ:
Не спорю я съ тобой, умнѣе ты и всѣхъ,
Да только не людей, а всѣхъ четвероногихъ.

НА ЗЛОРЪЧІЕ.

Хоть браненъ я вездѣ тобою,
А ты хваленъ повсюду мною,
Имѣемъ оба мы несчастьемъ общимъ то:
Ни въ первомъ ни въ другомъ не вѣришь намъ никто.

БЕЗЧЕСТНАГО ПРИМѢТА.

Когда твой другъ
Радѣетъ для твоихъ услугъ,
И ты скрываешь то отъ свѣта:
Безчестнаго примѣта.
Но въ щасливой любви не еша,
Другая плашится монета;
Кто оной не шайтъ отъ свѣта:
Безчестнаго примѣта.

* * *

прит-

П Р И Т Ч А

С К У П О Й.

Какую пользу шопъ въ сокровищахъ имѣешь,
Кто нѣ землю прячешь ихъ и ими не владѣешь?

Живешь въ провинци скупякъ,
И хочешь вѣчно жить дуракъ,
Зашѣмъ что предки жили шакъ.
По дѣдовскому онъ примѣру,
И по старинному манеру,
Имѣешь къ деньгамъ вѣру,
Не брѣешь ни когда усовъ,
Не курчишь волосовъ;

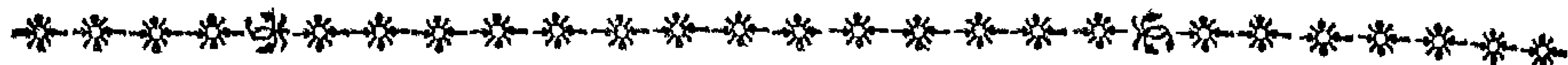
У прадѣда ево они бывали прямы,
Которой пряпывалъ всегда богатство въ ямы.
Таковъ былъ дѣдушка, отецъ, и сынъ шакъ.
Когда онъ при концѣ въ послѣдки ропъ разинулъ,
Едва успѣлъ сказать женѣ,
Что деньги онъ въ землѣ покинулъ,
Въ саду, въ такой та споронѣ.

Но чтобъ не прогашь ихъ, онъ умеръ съ шѣмъ завѣшомъ:
Жена не пронувъ ихъ проспилась послѣ съ свѣшомъ.

Вспунилъ въ наследство внукъ,
Но деньги шѣ еще людскихъ не знаютъ рукъ;
По завѣщанью онъ зарылъ ихъ въ землю ниже,
Какъ будто для шово чтобъ были къ чоршю ближе.

* * *

П О Н Е Ж Е.

Понеже говоряшъ подьячїе вѣ приказѣ,
 Понеже безъ него не можно имѣ прожити,
 Понеже слово шо показано вѣ указѣ,
 Понеже вѣ выпискѣ оно имѣлось быти,
 Понеже секретарь имѣ сдѣлался вѣ заразѣ,
 Понеже слѣдуешъ вездѣ его гласити,
 Понеже состоитъ вся сила вѣ ихъ понеже,
 Затѣмъ и не живешъ у нихъ понеже рѣже.

* * *

Д Е Н Ъ Г И.

Бѣда коль денегъ нѣшъ; но что за сила тянетъ
 Къ богатству всѣхъ людей? безъ денегъ счастье вянеть,
 И жизнь безъ нихъ скучна, живи хоть спо лѣшъ,
 Пока швой вѣкъ минешъ, бѣда коль денегъ нѣшъ.

*

Бѣда коль денегъ нѣшъ, вездѣ сїи законы,
 Что деньгамъ воздаюшъ и ласки и поклоны;
 О! деньги, деньги васъ и чшпшъ и любитъ свѣшъ,
 И каждый вопіешъ: бѣда коль денегъ нѣшъ.

*

Бѣда коль денегъ нѣшъ; имѣя жизнь шоль крашку,
 Приписывашъ должны мы счастье къ доспашку;
 Хоть деньги множество намъ дѣлаюшъ суешъ,
 Однако безъ суешъ, бѣда коль денегъ нѣшъ.

* * *

СТИ-

СТИХИ ТРОЯКО СОЧИНЕННЫЕ НА ОДНѢ
ЗАДАННЫЯ РИФМЫ.

I.

Что естъ всему Творецъ, сумнѣнья не - - имѣю ;
 Мнѣ сердце говоришь - - - о немъ ;
 Но иначе любишь я Бога не - - - - - умѣю ,
 Какъ только въ ближнемъ лишь моемъ.

II.

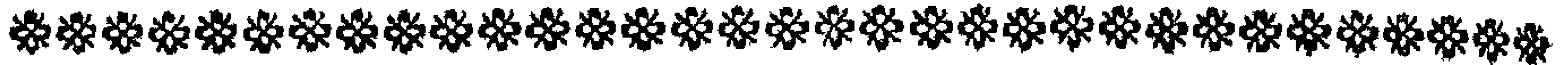
Не мучусь естъли я богащсхва не - - - имѣю ,
 Хотя долженъ я пещись - - о немъ.
 Коль милою любимъ , спокойнымъ бышь - - умѣю ,
 Въ среднемъ жизни - - - моемъ.

III.

Влюбясь я въ себя спокойсхва не - - - имѣю ,
 И потерявъ покой хотя грущу - - - о немъ ;
 Но возвратишь ево Клариса не - - - умѣю .
 Приятность находя въ мученіи - - - - - моемъ.

О Д А

ВЪ ЧЕСТЬ КРАСОТЪ.

Краса насъ щастїя на самой верхъ возноситъ,
 И сами Боги чшяшъ въ созданьи красоту.
 О! жизнь, когда ты сонъ продли сію мечту,
 Продлись, о сладкой сонъ, пока насъ смерть не скоситъ,
 И насладишься дай приашиносъми ее,
 Пока не обратишъ ихъ смерть въ небышіе.

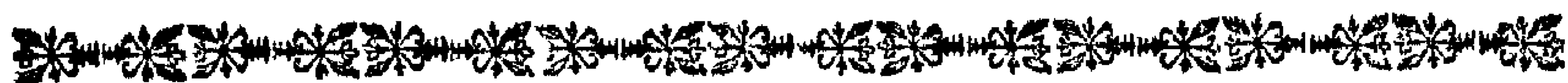
*

Иль только понимаешь свои нещасъи ясно
 Всесильны Небеса насъ въ свѣшъ произвели,
 И упѣшенъя нѣшъ для смершныхъ на земли?
 Престанемъ размышляшъ о томъ что намъ ужасно;
 Изыщемъ способы ко облегченъю бѣдъ,
 Оставимъ по себѣ мы сладкой жизни слѣдъ.

*

Когда мы цѣлой вѣкъ не можемъ наслаждашся,
 Пошщимся хоть продлишъ приашиносъ сихъ минушъ,
 Безъ возвращенїя копоры пропекушъ;
 И чшобъ раскаянемъ въ послѣдокъ не терзатся,
 Пусть нашихъ радостей крапчайшіе часы
 Соспавятъ сладку жизнь, пока цвѣтушъ красы.

* * *

ДРУГАЯ ОДА СЪ ТѢМИ ЖЕ РИФМАМИ

ПРОТИВЪ КРАСОТЫ.

Тщешно Свѣтъ всегда - - - возноситъ ,
 Тщешно славитъ - - - красоту ,
 Въ ней мы видимъ лишь - - - мечту ;
 Смерть иль старость ону - - - скоситъ ,
 Время прелести - - - - - ее
 Обращитъ - - - - - въ небытіе.

*

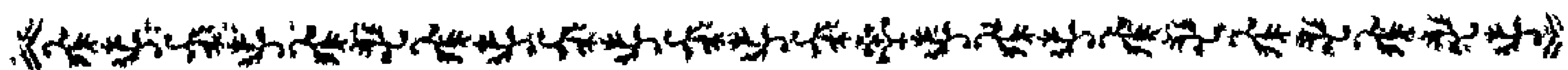
Еслили мы разсмотримъ - - - ясно ,
 Чпо красы - - - - - произвели :
 Узримъ брани - - - - - на земли ,
 И опмщеніе - - - - - ужасно ;
 Узримъ тысячи шамъ - - - - - бѣдъ ,
 Гдѣ мы ихъ увидимъ - - - - - слѣдъ.

*

Тщешно чаемъ - - - - - наслаждаться ,
 Леснымъ ядомъ сихъ - - - - - минувъ ,
 Кои скоро - - - - - прошекупъ ,
 И принудятъ насъ - - - - - шерзаться ,
 Въ долгіе попомъ - - - - - часы
 Изчезающей - - - - - красы.

* * *

С Т И Х И

подраженные Италианскимъ.

О ! грозная минуша !
 Проси драгая Ниса ,
 Я буду жить въ разлукѣ ,
 Но какъ я буду жить ?
 Всегда въ поскѣ я буду :
 Прошли мои забавы ,
 Прошли - - - и кто увѣритъ ,
 Что помнишь ты меня ?

Съ тобою разлучившись ,
 Я мысли успрямляю
 Во слѣдъ тебѣ драгая ,
 И шѣмъ пишаю духъ
 Вездѣ умомъ съ тобою ,
 Вездѣ тебя я вижу ,
 Вездѣ - - - но кто увѣритъ ,
 Что помнишь ты меня ?

Гѣ поляхъ , вѣ лугахъ , и вѣ рощахъ ,
 Кричу , зову я Нису ,
 Но ѣсѣ не от ѣчаешѣ
 Гдѣ скрылась Ниса , гдѣ .
 Сѣ зори до темной ночи ,
 Зову тебя повсюду ,
 Зову - - - но кто увѣришѣ
 Чшо помнишѣ шы меня ?

*

Безѣ пользы обращаюсь ,
 Я кѣ шѣмѣ мѣсшамѣ припшнымѣ ,
 Гдѣ былѣ благополученѣ
 Когда сѣ шобою былѣ .
 На что я взорѣ ни вскину ,
 Я рвусѣ шебя лишь вспомню ,
 Я рвусѣ - - но кто увѣришѣ ,
 Чшо помнишѣ шы меня ?

*

На сихъ берегахъ зеленыхъ ,
 За малую досаду ,
 Ты прежде разсердилась ,
 Но сжалилась попомѣ .
 Мы вмѣспѣ здѣсѣ ходили ,
 А здѣсѣ лежали вмѣспѣ ,
 Ахѣ ! здѣсѣ - - но кто увѣришѣ
 Чшо помнишѣ шы меня ?

*

А есѣли и узнаю
 Гдѣ кроешься ты нынѣ,
 И есѣли вновь предспавлю
 Тебѣ мою любовь :
 За всю любовь и вѣрносѣь,
 Могуль я бышѣ увѣренѣь,
 Могуль - - - и кто увѣритѣь,
 Чѣо любишѣ ты меня ?

*

Жалѣй о мнѣ, коль знаешѣ
 Мои сердечны муки,
 Жалѣй о мнѣ, коль можешѣ
 Ты чувспвовашѣ любовь.
 Хошѣ я сѣ побой разспался,
 Люблю себя вѣ разлукѣь,
 Люблю - - - но кто увѣритѣь
 Чѣо любишѣ ты меня.

П Ъ С Н Я

Пятнацать мнѣ минуло лѣтъ,
 Пора теперь мнѣ видѣть свѣтъ:
 Въ деревнѣ всѣ мои подружки
 Разумны спали другъ ошъ дружки;
 Пора теперь мнѣ видѣть свѣтъ. 2.

*

Пригожей всѣ меня зовутъ:
 Мнѣ надобно подумашъ шутъ,
 Какъ должно въ полѣ обходитьца,
 Когда пасухъ придѣтъ любитьца;
 Мнѣ надобно подумашъ шутъ. 2.

*

Онѣ скажетъ, я себя люблю:
 Любовь и я ему явлю;
 И шѣжѣ ему скажу при слова,
 Въ шомъ нѣтъ урона никакова;
 Любовь и я ему явлю. 2.

*

Мнѣ случай ешотъ вовсе новъ,
 Не знаю я любовныхъ словъ;
 Попроситъ онѣ любви задапокъ:
 Чшо дашь? не знаю я ухапокъ,
 Не знаю я любовныхъ словъ. 2.

*

Далабѣ ему я посохѣ свой :
 Миѣ посохѣ надобенѣ самой ;
 И чшобѣ звѣрей ошерегащца ,
 Сѣ сабачкой миѣ не лѣзя разстащца ;
 Миѣ посохѣ надобенѣ самой. 2.

*

Вѣ пусшой и скушной споронѣ ,
 Свирѣлки шакѣ же нужны миѣ ;
 Овечку дашь ему я рада ,
 Когда бы не счишали сшадца ;
 Свирѣлки шакѣ же нужны миѣ. 2.

*

Я помню , какѣ была мала ,
 Пасшущка пощалуѣ дала :
 Не ужѣ ли пасшуху вѣ награду ,
 За прежнюю ему досаду ;
 Пасшущка пощалуѣ дала. 2.

*

Какая прибыль ошѣ шово ,
 Я вѣ шомѣ не вижу ничево :
 Не спанешѣ вѣришь онѣ обману ,
 Когда любишь ево не спану ;
 Я вѣ шомѣ не вижу ничево. 2.

*

(Любовь, владычица сердецъ,
 Какъ бышь научишь наконецъ,
 Любовь своей нагрой платишь,
 И даромъ спрѣль не иратишь;
 Какъ бышь научишь наконецъ. 2.)

*

Паспушка говоритъ тогда:
 Пускай пасухъ придѣлѣ сюда;
 Чтѣбъ не было убышка спаду,
 Я сердце дамъ ему въ награду;
 Пускай пасухъ придѣлѣ сюда. 2.

* * *

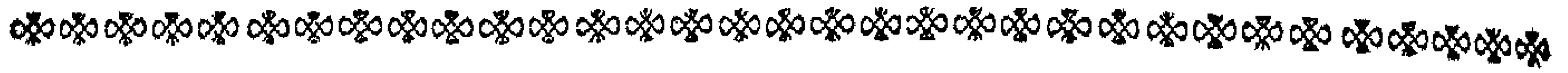
ЗАГАДКИ.

I.

Я матерью имѣю землю,
 Но бытность прежде я имѣлъ.
 Произходя попомъ, былъ зеленъ, серъ и бѣлъ;
 Въ послѣдокъ темной цвѣтъ приемлю,
 За тѣмъ чтѣбъ могъ давань я свѣтъ,
 И безъ труда меня ни кто не назовѣтъ.
 Живу въ просыхъ избахъ, коль шамо могъ примѣшишь,
 Чипашель, ты меня теперь не могъ не встрѣшишь.

* * *

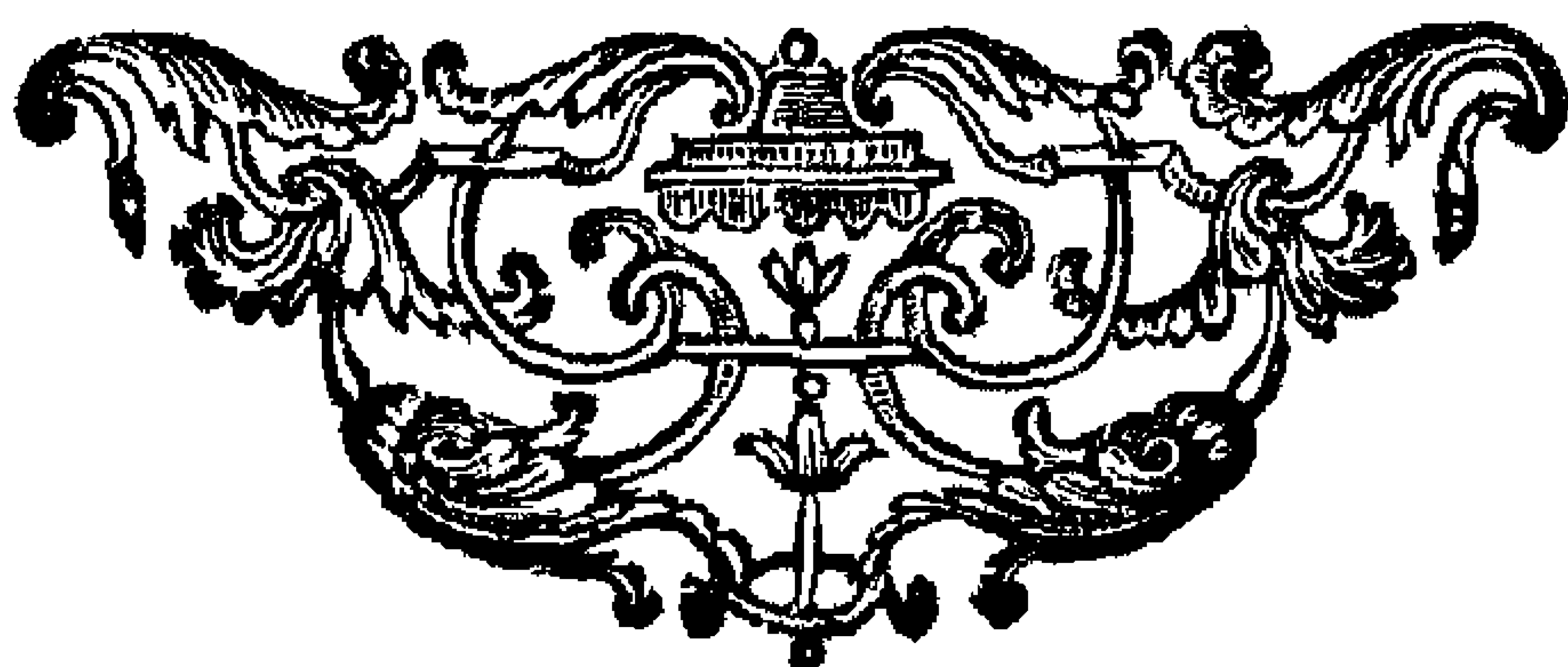

II.

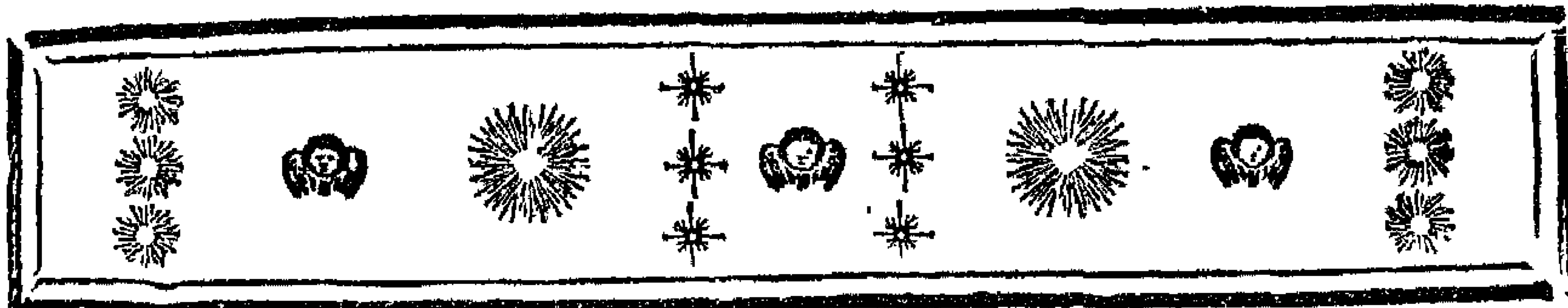
Чщобъ могъ Чипашель ты меня именовать ,
 То долженъ девять буквъ различныхъ ты собрать ;
 Изъ коихъ ешьли ты по нѣскольку убавишь ,
 Премножество другихъ различныхъ словъ сосставишь .
 И можешь ты во мнѣ симъ образомъ найши ,
 Ту конску часъ волосъ что любимъ мы плещи ;
 Монешу ; Елеменшъ ; и нѣкоторое бремя ;
 Холодной свѣша край ; горячестъ нѣку ; время ;
 Найдешъ во мнѣ людей ты храбрыхъ ремесло ;
     Два раза ты найдешъ число ;
 То слово , что въ просьбѣ мы рѣчи произносимъ ,
     Когда чево мы просимъ ;
 И слово , кое мы въ то время произносимъ ,
 Какъ мы сердясь ково полкаемъ иль выносимъ ;
 И шу живошную что мы на шѣлѣ носимъ ;
     Найдешъ ты въ буквѣхъ сихъ
 Высокостъ , внутренностъ , и низостъ мѣстъ земныхъ ;
 Безчисленностъ однихъ лежающихъ швореній ;
 Колясочную часъ ; и часъ спихошвореній .
 Найдешъ ты имена : шово кшо крадешъ насъ ;
     Тово кшо къ кражѣ покушаетъ ;
 И мѣсто страшное , куда въ послѣдней часъ ,
 По вѣрѣ осужденъ кшо въ свѣщѣ согрѣшаетъ ;
 То слово , какъ зовемъ мы ползающую шваръ ;
 То качество , какимъ особо былъ пороченъ ,
 Когда въ Израилѣ являлся полномоченъ ,
 Египетской въ волнахъ утопшій древлѣ Царъ ;

И состояніе въ рожденіи челоѣка ,
 Каковъ выходишь онъ на свѣшъ ;
 И свойство коимъ мы, въ срединѣ нашихъ лѣшъ ,
 Приобрѣшаемъ честь или хулу для вѣка ;
 То имя ты найдешь , что мы даемъ вещамъ ,
 За кои ничево ихъ взявъ себѣ не прашимъ ;
 То мѣсто , кое мы городимъ , суемъ , плашимъ ,
 Колошимъ и клѣвимъ , чшобъ по поправишь намъ ;
 Найдешь природное оружіе скоповъ ;
 Распуше дерево ; и нѣкошору пшицу ;
 И нареченіе рожденныхъ опроковъ ;
 И мѣсто , гдѣ сушимъ мы рожъ или пшеницу ;
 Погуду пагубную ей ;
 Найдешь селеніе людей ;
 И мѣсто праведныхъ ; и то что лѣшомъ въ полѣ
 Крестьянинъ бережешъ и навещаетъ болѣ ;
 И шу роскошную приапность наконецъ ,
 Которой я опецъ :
 Но чшобъ родишь ее , меня и жмушъ и давашъ ,
 И послѣ за ничшо оспавашъ .
 Когда же ко всему прибавишь ты одно ,
 Я значу сорокъ словъ , и ешъли хочешъ болѣ ,
 Въ швоей , Чипашель , волѣ :
 На рифму прибирай , поставя въ первыхъ дно .

О Д Ы Д У Х О В Н Ы Е

ИЗЪ РАЗНЫХЪ ПСАЛМОВЪ ДАВЫДОВЫХЪ.

І.

Доколѣ буду я забвенъ,
 Въ бѣдахъ о Боже мой, шобою?
 Доколѣ будешь отвращенъ
 Отъ жалобъ приносимыхъ мною?
 Доколѣ вопіяшь спеня?
 Мое всечасно сердце рвется:
 Доколѣ врагъ мой мнѣ смѣется,
 Всегда въ напаси зря меня?

*

Я милости ко мнѣ швои
 Въ бѣдахъ шоликихъ призываю,
 Да не рекушъ враги мои
 Чшо я напрасно уповаю.
 Спаси въ напаси мой живопѣ,
 Въ слезахъ обрадуй и въ печали,
 Дабы злодѣи шо познали,
 Чшо ты Господь и Богъ щедропѣ.

*

К

Будѣ

Будь спрашенъ всѣмъ моимъ врагамъ,
 Что въ злобѣ на меня спремается,
 Будь мнѣ отъ нихъ защитникъ самъ:
 Тобой ихъ съищи сокрушася.
 Твою я милость воспою
 Въ весь вѣкъ мой, данной мнѣ побого,
 Что ты всемошною рукою
 Отъ рукъ враговъ спасъ жизнь мою.

II.

Господь меня блюдеши,
 Господь и просвѣщаеши,
 И онъ юнѣйшихъ лѣшъ
 Въ путь правый наставляеши.
 Съ млекоу законъ свой вали
 Въ меня еще въ младенствѣ,
 Дабы во благоденствѣ
 Я Господа хвалилъ.

Хоть пагубной предѣлъ,
 Назначенъ мнѣ врагами:
 Мой щипъ пребудеши цѣлъ,
 Я злосъ попру ногами.
 Что врагъ мнѣ сотвориши,
 Горящій злымъ жаромъ,
 Коль крѣпкихъ силъ ударомъ
 Господь его сразитъ?

Онъ щедрую просперѣ
 Ко мнѣ свою десницу:
 Умножилъ выше мѣръ
 Мой скопъ, мою пшеницу.
 Пою тебя всякъ часъ,
 Источникъ благъ неплѣнныхъ:
 Внемли изъ устъ Ты бранныхъ,
 Моихъ хваленій гласъ.

III.

Блаженъ кто Бога не гнѣвишь,
И истинну всегда хранишь:
Родъ онаго благословишся,
И сѣмя въ вѣкѣ не изпребишся.

*

Богашство, слава съ нимъ живетъ,
Съ нимъ праведные узрятъ свѣтъ;
Гонимымъ онъ подастъ отраду,
Съ нимъ узришь истинна награду.

*

Помощникъ нищему въ бѣдѣ
И покровитель на судѣ,
Когда онъ правдой укрѣпишся,
Отъ слуха зла не убоишся.

*

Онъ ей прошивныхъ побѣдитъ,
Безспрашно на враговъ возришь,
И въ свѣтъ вознесешся славой;
Господь хранишь всегда пушь правой.

*

А беззаконникъ въ злѣхъ зря,
И въ зависти своей горя,
Что Богъ ему не помогаетъ,
Падетъ, погибнетъ и растаетъ.

VI.

О! Боже, наше ты приближище и сила,
 Защита крепкая и помощь намъ въ бѣдахъ:
 Когда бы насъ твоя десница не хранила,
 Давно бы зрѣли насъ враги въ своихъ сѣняхъ.

*

Отъ гласа Вышняго вселенна попрясется,
 Смянутся и падутъ прошивные предъ нимъ;
 Но имя праведныхъ тѣмъ паче вознесется,
 И не прикоснется ни кая злоба имъ.

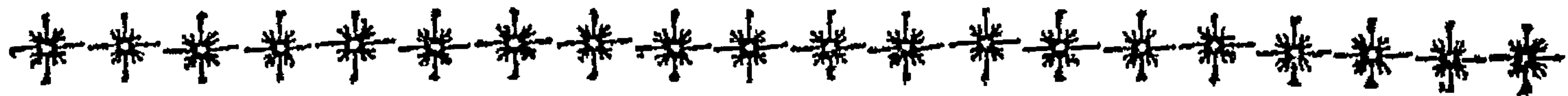
*

Величество и власть Творца всѣ твари славяшъ,
 Хвалу ему гласяшъ земля и небеса;
 Когдабъ забыли мы, по горы намъ предсавяшъ,
 Безчисленны его преславны чудеса.

*

Онъ луки и щипы злодѣйски сокрушаетъ,
 Стергаетъ въ ярости взнесенной гордыхъ рогъ;
 Но праведныхъ всегда щедрстой утѣшаетъ:
 О! Злостъ, сомкни уста, защита правымъ Богъ.

V.

Дактилическими Стихами.

Не спремись добродѣшель напрасно,
 Людей опѣ неправды унять;
 Въ нихъ пороки плодятся всечасно,
 Нельзя ихъ ничѣмъ исправлять.

Справедливоспъ не разѣ безѣ заплашы,
 Являла нещаспны слѣды:
 Времена пролешая крылашы,
 Влекушѣ и вспрѣчаюшѣ бѣды.

Упаси, о Всевышней Содѣшель,
 Покрой въ непорочныхъ сердцахъ,
 Упѣсненную зломѣ добродѣшель,
 Всели въ беззаконныхъ швой спрахѣ.

VI.

Хвалише Господа Небесъ ,
 Хвалише всѣ небесны Силы ,
 Хвалише всѣ его Свѣшиллы ,
 Исполненны его чудесъ.

*

Да хваляшѣ свѣшѣ его и день ,
 Земля и воздухъ , огонь и воды ;
 Да хваляшѣ рыбѣ различны роды ,
 Пучины , бездны , мракъ и тѣнь.

*

Да хваляшѣ холмы и древа ,
 Да хваляшѣ звѣри , гады , пшицы ,
 Цари , владыки , сильныхъ лица ,
 И всяка плоть что имѣ жива.

*

Да хвалишѣ своего Творца ,
 Да хвалишѣ всякое дыханье :
 Онѣ милуетѣ свое созданье ,
 И нѣшѣ щедротѣ его конца.

VII.

Бѣдами смертными обѣяшѣ,
Я въ безднѣ Ада ушюпаю:
Еще взвожу ослабшій взглядѣ,
Еще на Небо я взираю.
Твой судѣ, о Боже, правѣ и святѣ,
Тебя я въ помощь призываю:
Возри какѣ грудь мою шѣсняшѣ
Бѣды, въ кошорыхѣ я страдаю.
Просши, Творецѣ, сѣю вину,
Чшо день рожденїя клянущу,
Когда опѣ мукѣ ослабѣваю.
Ты сердца видишь глубину:
Хопѣ въ Адскихѣ пропасняхѣ шону,
Но опѣ тебя спасенья чаю.

VIII.

О Ты земли и Неба Царь !
 Ты смертнымъ пищу приносишь :
 Доколѣ злобы не подкосишь ,
 Отъ коей мучится вся тварь ?
 Доколѣ спрѣлъ на шѣхъ не бросишь ,
 Которы твоей скверняшъ Олтарь ?
 Ты молніи въ десницѣ носишь :
 Ты въ злыхъ перунами ударь ;
 Пусть ихъ совѣшты сокрушатся ,
 И чаемыхъ ушѣхъ лишатся ,
 Не зря погибели другихъ ,
 А правые твоей судѣ узнаютъ ,
 Когда злодѣи возстенаютъ ,
 И въ шеръ прахъ развѣетъ ихъ .

ПРАВОУЧИТЕЛЬНЫЕ БАСНИ.

I.

ТЩЕСЛАВІЕ.

Всѣ люди изъспари не чшутъ за правду скаски,
 А ложь упопрелятъ привыкли для прикраски.
 Чшо слышалъ опъ людей я сказываю шожъ :
     Коварные слепая ложь,
     Другихъ обманомъ уязвляющъ,
 А добрые въ добро ее упопреляющъ.
 Кто хочешъ вѣрь шому, кто хочешъ хопъ не вѣрь,
     Я сказочку начну шеперь.
 Коза съ рожденія медвѣдя не видала,
     И не слыхала
     Чшо естъ шакон на свѣшъ звѣрь;
 Но храброю себя повсюду называла,
 Хопѣла показашъ Геройскіе дѣла,
     И слѣдшвенно была
     Смѣла :
 Однако на словахъ, а не на дѣлѣ,
 Геройскихъ дѣлѣ ее не зналъ никшо доселѣ :
 И по ее словамъ Самсонъ и Геркулесъ,
 Не много передъ ней подѣлали чудесъ.
 Причиналь, говоришъ, увидѣшся съ медвѣдемъ ?
     Топъ часъ шуда поѣдемъ,
 И въ доказашельство шоща не медля въ лѣсѣ.

Пошла Коза на драку :

Такъ бодро Телемакъ не оставялъ Ишаку ,
 Такъ храбро Ахиллесъ не шелъ прошивъ Троянъ ;
 Великой Александръ съ побѣдой Персіянъ ,
 Въ толикой пышности не возвращался въ станъ.
 Идетъ и говоритъ , чтобъ дали ей дорогу :

Идетъ Коза къ мерлогу ,

И приближается смотрѣть :

Не знаемъ ей медвѣдь.

Увидѣла что съ нимъ лежишь ее подрушка ,
 И думала , у нихъ великіе лады :
 Пошла туда Коза не знаючи бѣды.

Худая съ нимъ игрушка ;

Не угомоненъ сталъ сосѣдъ ,

Для госпьи кинулъ онъ обѣдъ ;

А госпья въ шупку по не спавитъ ,

Что жестоко ее медвѣдь за горло давитъ.

Не хочешь ужъ Коза госпитъ ,

И просишь , чтобъ бышь по прежнему на волъ ;

Клянешься , что къ нему ходишь не спанетъ болъ ,

Когда онъ отъ себя извоитъ опуститъ.

Коза медвѣдя не обманетъ ,

Онъ сдѣлалъ , что она ходишь къ нему не спанетъ ,

Зашѣмъ что съ мѣста ужъ не вспанетъ.

Не лучше было бы , когдабъ моя Коза ,

Не пуля въ лѣсъ глаза ,

Жила безъ храбрости въ покоѣ ?

А смѣлосшь только бышь должна въ прямомъ Героѣ.

* * *

II.

НЕ УМЪРЕННОСТЬ.

Всякъ ищетъ лучшева ; на томъ основанъ Свѣтъ :
 А нуженъ иногда къ терпѣнью намъ совѣтъ.
 Въ Сибирѣ холодно , въ Кишаѣ больше прѣюшъ ,
 И люди шо сносишъ умѣюшъ.

Но Муза далеко меня шы занесла :
 Въ Кишаѣ побывашъ и побывашъ въ Сибирѣ ,
 Подалъ нежели ошсюдова въ Каширѣ ,
 И надѣбно шуда дорогамъ бышъ поширѣ.
 Поближе я найду въ примѣрѣ шакой Осла :
 Мужикъ пасшущья ремесла,
 Гонялъ на кормъ сшю скошину,
 И выбралъ лучшую долину.

Долина у рѣки , шрава была густа ,
 И близки ошъ двора хозяйскова мѣста :
 На что же далеко носишъ ему дубину ?
 А на другомъ краю рѣки ,
 Паслись быки ,
 У пасшуха Луки :

Казалось шуда пшши не далеки.
 Ихъ кормомъ мой Оселъ прельспился ;
 Прискучило ему давно
 Ёспъ каждой день одно ,
 И переправишъся однажды покусился ,
 Къ быкамъ пшпился ;

Да ша бѣда,
 Что не было шуда
 Сухой дороги,
 А надлежало плышь ; въ болотѣ вязнушь ноги.
 Рѣка
 Была топка.

Кричишь паспухъ и спонешъ,
 Увидя, что Оселъ въ болотѣ понешъ.
 Онъ мнилъ что глупую скопину воплемъ пронешъ,
 Однако мой Оселъ
 На крикъ паспушей не смотрѣлъ,
 И на срединѣ
 Увязъ по горло въ шинѣ.

Оселъ
 Въ болотѣ сѣлъ.
 Раздумалъ ѣхать въ гости,
 И былъ бы радъ
 Отправиться назадъ ;
 Но порывался онъ хошя сто кратъ,
 Хошя паспухъ въ него мѣшалъ: камень въ злоспи,
 Опчаянъ былъ ево возвратъ.
 Къ чему представленъ здѣсь Оселъ увязшій въ шинѣ?
 Легко поймешь, Чипашель, силу словъ:
 Великіе спада найдешь такихъ Ословъ,
 Которые своей прошився судьбинѣ,
 Пускаются въ опасной пушь,
 Дабы сыскашь шамъ что нибудь,
 И часто на пуши принуждены понушь.

* * *
 К О Н Е Ц Ъ .